

ГИМНОНИА
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА
ВЫШЕНСКОГО

Симфония веры

**Симфония по творениям
святителя Феофана,
Затворника Вышенского**

ТД "Белый город"

2008

ББК 88-372

Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника
Вышенского / ТД "Белый город", 2008 — (Симфония веры)

«Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского» представляет собой подборку наставлений святителя об основах Православной веры и духовной жизни. Симфония была составлена магистром богословия и доцентом МДА, членом Синодальной комиссии по канонизации святых архимандритом Георгием (Тертышниковым; † 1998).

ББК 88-372

, 2008

© ТД "Белый город", 2008

Содержание

От издателей	6
Об авторе	8
Житие святителя Феофана и его богословское наследие	19
Симфония по творениям святителя Феофана, затворника вышенского	34
А	34
Ангелы	34
Б	38
Благодарение	38
Благодать	38
Богомыслие	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Архимандрит Георгий (Тертышников) **Симфония по творениям святителя** **Феофана, Затворника Вышенского**

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал «Православная книга России»

От издателей

Господь судил так, что автор «Симфонии по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского», архимандрит Георгий (Тертышников), был призван в обители небесные в самом расцвете своего духовного творчества – он не успел подготовить свою рукопись к печати, поэтому окончательная редакция текста «Симфонии» осуществлялась издателями.

Источниками составленной архимандритом Георгием «Симфонии» послужили тексты писем богомудрого святителя, опубликованные в XIX столетии и переизданные в наши дни. Большая часть этих писем была адресована епископом Феофаном реальным лицам, которые обращались к нему за духовным советом и состояли с ним в многолетней переписке. Другую часть составляют духовные поучения на разные случаи, облеченные в форму писем. Слог Вышенского Затворника неповторим: он отражает красоту и богатство личности святителя, стяженный им дар рассуждения и его глубокое знание человека. Феофан Затворник писал письма, пастырски заботясь о духовной пользе собеседника, но при этом всегда сообразуясь с мерой его духовного возраста и возможностями. Сквозящую в каждом письме мудрость духовного слова, которое есть *меч духовный* (Еф. 6, 17), святитель обычно укрывал словом простым, обиходным для языка его адресата.

Чтобы передать особенный строй речи святителя Феофана, при подготовке к изданию «Симфонии» мы придерживались принципа, сочетающего, с одной стороны, верность оригиналу – в точном воспроизведении всех авторских слов и форм, с другой стороны, доступность книги современному читателю – в отказе от буквального воспроизведения текста по старым нормам литературного языка.

В соответствии с принципом публикации:

- орфография источников переведена в современную русскую в тех случаях, когда различия не несут смысловой и индивидуально-стилистической нагрузки (устранены вышедшие из употребления буквы, заменены устаревшие грамматические формы и т. п.);
- церковнославянские слова и выражения передаются в русской графике с сохранением грамматической формы источников;
- знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной русской пунктуации и с учетом авторской пунктуации;
- особенности употребления святителем Феофаном церковнославянских, иноязычных, диалектных и просторечных слов и выражений, а также библейских цитат сохраняются:

1) в тексте ссылки на книги Священного Писания даны только в тех случаях, когда они имеются в письмах святителя Феофана;

2) встречающиеся случаи свободного цитирования и пересказа святителем Феофаном библейских текстов сохраняются;

3) цитирование Священного Писания по-церковнославянски или по-русски соответствует цитированию в издании писем святителя Феофана, на которые даются ссылки;

4) в сносках цитаты из Священного Писания даны издателем в синодальном переводе, Псалтирь – в переводе П. Юнгера, и даны ссылки, если они в тексте не приведены;

5) курсив отсылочного издания сохранен.

В «Симфонии» в конце каждой цитаты сделаны сокращенные ссылки на источники: первое число означает номер в списке источников, второе – номер страницы.

Для правильного понимания слов и выражений, которые могут вызвать трудности у современного читателя, составлен «Словарь малопонятных слов и выражений».

Мы выражаем глубокую благодарность преподавателям кафедры истории русского языка и общего языкознания и кафедры современного русского языка Рязанского государственного педагогического университета, осуществившим лингвистическую подготовку текста.

Об авторе

«Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского»¹ – книга известного своими богословскими работами² архимандрита Георгия (Тертышникова), безвременно ушедшего от нас 2 октября 1998 года. «Симфония» – это плод труда всей жизни отца Георгия – магистра богословия и доцента Московской Духовной Академии, члена Синодальной комиссии по канонизации святых, более двадцати лет посвятившего изучению духовного наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского³. Архимандрит Георгий (в миру – Николай Иванович Тертышников) родился 22 июня 1941 года в селе Октябрьское Ипатовского района Ставропольского края.

С семи лет Николай стал посещать храм, позднее пел и читал на клиросе. Его стремление к Богу было предметом частых споров с отцом-атеистом и окружающими людьми. Но от своей веры и Церкви юный исповедник не отступил. Николай был живым, веселым мальчиком, учился всегда отлично. Несмотря на свою религиозность, которая была более чем инородной для соотечественников в стране воинствующего атеизма, богобоязненный отрок пользовался авторитетом и любовью у сверстников.

В 1959 году Николай окончил среднюю школу, а в 1962 году – с отличием фельдшерское отделение Ставропольского медицинского училища.

С 1962-го по 1964 год он проходил воинскую службу в госпитале Советской Армии в ГДР. С 1965 года Николай Тертышников учился на вечернем отделении Оренбургского медицинского института и работал в медицинском пункте железнодорожного техникума.

Но не на поприще медицины суждено ему было послужить Богу – Господь призвал его быть врачом человеческих душ. В том же 1965 году, оставив светскую деятельность, Николай поступил в Московскую Духовную Семинарию, под кров преподобного Сергия.

Учился Николай с увлечением, в студенческой характеристике отмечено «прилежно», пел в семинарском хоре. Тихий, скромный, почтительный, он приобрел у окружающих его людей любовь и уважение. Склонность будущего отца Георгия к монашеству была для всех очевидна.

«Можно сказать, что с самого начала обучения в Семинарии у него имелась особая целеустремленность к достижению Царствия Небесного, которую раскрывает сочинение “Как я намереваюсь провести летние каникулы в текущем году”, написанное им в конце первого года обучения. Родившись на Северном Кавказе, Николай душой тянулся к древним православным святыням Грузии. В своем сочинении он писал: “Во время летних каникул я хочу поехать в

¹ Начало «Симфонии» было опубликовано в журнале «Вышенский паломник» №№ 1-12 (Рязань, 1996–2001 гг.).

² См. Приложение 3.

³ В 1999 году в издательстве «Правило веры» (Москва) вышла книга архимандрита Георгия (Тертышникова) «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении».

Грузию и посетить те места, где подвизались многочисленные угодники Божии. Жизнь этих святых указывает христианам путь к Царству Небесному». В конце Николай пишет: «После приезда из Грузии я хочу подробно познакомиться с трудами епископа Игнатия Брянчанинова». Несомненно, это стремление объяснялось тем, что святитель Игнатий жил на Северном Кавказе, управляя Ставропольской епархией. Однако в процессе учебы в Духовной школе отца Георгия захватила другая тема – богословское и духовно-литературное наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского. Эта тема стала основополагающей в его ученом творчестве, именно ей была посвящена кандидатская работа»⁴.

По Божьему Промыслу духовным руководителем отца Георгия стал выдающийся глинский⁵ старец XX века – схиархимандрит Иоанн (Маслов; | 1991), который после закрытия обители в 1961 году преподавал в московских духовных школах, где через отца Иоанна осуществлялась духовная преемственность традиций Глинской пустыни.

Еще будучи студентом Духовной Семинарии, Николай Тертышников вместе с архимандритом Иоанном (Масловым) посещал глинского старца схиархимандрита Андроника (Лукаша), который оказался на Кавказе после второго закрытия пустыни в 1961 году.

Следуя традициям старцев Глинской пустыни и мудрому руководству архимандрита Иоанна, еще в молодости приобрел отец Георгий мирное устроение души: он никогда не желал настойчиво, чтобы исполнялась его воля, но, напротив, с совершенной покорностью и в малом, и в великом предавался воле Божьей; никто не слышал от него ни слова нетерпения, ни ропота, никто не видел его в унынии.

Чтобы понять духовное устроение отца Георгия, надо упомянуть о тех духоносных старцах, которые подвизались в Глинской пустыни после ее первого возобновления с 1942-го по 1961 год⁶. Периоды расцвета и упадка духовной жизни всегда были связаны с возрастанием или уменьшением роли духовного руководства. Возрождение старчества в Глинской пустыни обусловило такой подъем духовной жизни в обители, что слава о ней распространилась по всей стране.

Своим духовным расцветом и внешним благоустройством в послевоенные годы Глинская пустынь во многом обязана схиархимандриту Серафиму (Амелину)⁷ – великому подвижнику и истинному последователю богомудрых настоятелей Глинской пустыни. При нем обитель прославилась святыми старцами – духовными руководителями иноков и мирян к вечному спасению. Ежедневное откровение помыслов, полное отсечение своей воли и безусловное послушание были нормой жизни для глинских иноков.

Сам настоятель схиархимандрит Серафим был для всех примером святой жизни. Благоразумный и рассудительный, он и среди многих попечений умел жить как затворник, пребывая в умно-сердечной молитве, которая незримо ограждала братию от всех козней вражеских и осеняла миром Христовым жизнь обители, ее насельников и богомольцев. С братьями отец настоятель обращался как с родными детьми. Наставлял всегда коротко, четко и ясно. Слово его содержало высокое назидание и отличалось особенной меткостью, так как ум отца Сера-

⁴ Макарий (Веретенников), архимандрит. «Некролог» // Вышенский паломник, 1998, № 8. С. 50–51.

⁵ С XVII в. в течение четырех веков важное место среди православных обителей занимала Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Курской епархии. Она была одной из тех редких на Руси обителей, в которой старческое окормление было утверждено Уставом. Впоследствии Глинский устав, составленный по образцу Афонского, полностью или частично был заимствован многими русскими монастырями.

⁶ Здесь и далее использованы книги:– Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX веках. М., Издательский отдел Московского Патриархата, 1994;– Маслов Н.В. Благодатный старец. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). М., Издательство Московской Патриархии, 2000;– Магистр богословия Московской Духовной Академии архимандрит Георгий (Тертышников) / Сост. прот. Сергей Правдолюбов. М., Святитель Киприанъ, 1998).

⁷ Возобновителем Глинской пустыни в 1942 году был ее прежний настоятель – архимандрит Нектарий (Нуждин). Он восстановил обитель, собрал братию, вновь ввел истинно подвижнический Устав, учредил старчество. Почувствовав свой близкий исход, отец Нектарий передал управление монастырем иеросхимонаху Серафиму (Амелину, впоследствии схиархимандриту).

фима, просветленный благодатью, ясно постигал истины Божии. Он всей душой любил эти истины, и когда говорил о них, то слово его шло от сердца к сердцу и было всегда действенно и плодоносно.

Старец во всей полноте имел дар прозрения в тайники человеческих душ. Рядом с ним отлетало все ненужное, суетное и наносное. Человек становился самим собой, видел свои грехи и приходил к истинному раскаянию. Тогда старец с кротостью говорил два-три слова на пользу душе, и эти слова человек, как драгоценное сокровище, хранил незабвенно всю жизнь, благодаря за них Бога. Братия считали себя блаженными, что находятся в послушании у такого старца. Господь еще при жизни прославил Своего угодника явными чудесами.

Велик был духовный авторитет и известного своей святой многотрудной жизнью схиархимандрита Андроника (Лукаша). Отец Андроник так писал и говорил своим духовным чадам: «Помните великий день вашего пострига, помните обеты при постриге, данные нами... быть истинными монахами, вовеки не согрешите...» Душа отца Андроника, очищенная многими скорбями, была переполнена благодатных даров Святого Духа. Эта духоносность и привлекала людей к старцу. После второго закрытия обители в 1961 году отец Андроник переселился в г. Тбилиси.

В Грузии отец Андроник продолжал свое старческое служение. Он совершал богослужения и исповедовал в храме святого Александра Невского. Сюда, как раньше в Глинскую пустынь, устремились к нему со всех концов страны ищущие спасения. Тесна была духовная связь отца Андроника со всеми глинскими иноками, которые часто писали ему и приезжали. И отец Георгий (Тертышников) со своим духовным руководителем – архимандритом Иоанном (Масловым), бывшим иноком Глинской пустыни⁸, – приезжал к нему на Кавказ, еще будучи студентом. «Сердце горело, когда ехали к старцу», – вспоминал отец Иоанн (Маслов).

Схиархимандрит Иоанн (Маслов), духовный руководитель отца Георгия, был зачислен в обитель в 1955 году. Глинская пустынь пребывала в ту пору в расцвете и давала обильные духовные плоды. Узы дружбы тесно связывали отца Иоанна и духоносного старца схиархимандрита Андроника (Лукаша) до самой кончины отца Андроника, а духовно-молитвенное общение их никогда не прекращалось. Отец Иоанн неоднократно ездил в Тбилиси к старцу Андронику.

С большой любовью рассказывает об архимандрите Иоанне (Маслове) митрополит Рязанский и Касимовский Симон, который в 1965–1972 годах был инспектором Московской Духовной Академии и Семинарии: «Отец Иоанн – человек очень высокой духовной жизни. Я видел в нем старца-наставника. Не было дня, чтобы я не советовался с ним. Слова его всегда сбывались, советы оказывались полезными. Отец Иоанн – воплощенная кротость, очень скромный, смиренный, во всем имел послушание. Никогда никому ни в чем не отказал. Все знали, что он всегда поможет. Безотказный пастырь... Часто мы вместе с ним читали правило ко Святому Причащению. Отец Иоанн очень любил молитву. Жил молитвой... С такими людьми легко служить, легко жить. Такие люди являются украшением Церкви. Отец Иоанн – соль земли, свеча, которую ставят на подсвечник, чтобы всем светила...»

Беседы с отцом Иоанном искали и епископы, и министры, и простые миряне. И для каждого у него находилось слово на пользу. Как в свое время к старцу Андронику в Глинскую пустынь, а позднее на Кавказ, так теперь к архимандриту Иоанну в Свято-Троице-Сергиеву Лавру потянулся народ Божий со всех концов России. Отцу Иоанну было тогда лишь 33 года, но он уже был духоносным старцем и мог окормлять огромную

⁸ Бывшие иноки Глинской пустыни до начала 50-х годов составляли почти половину насельников вновь открытого монастыря. Благодаря их высокой духовной настроенности, верности древним традициям обители в Глинской пустыни строжайше соблюдались все монашеские обеты. Несмотря на то что почти две трети насельников были в те годы старше 60 лет, немощные телесно, но сильные духовно, они своей молитвенно-трудовой иноческой жизнью восстановили и благоустроили Глинскую пустынь. Их высокая духовная целенаправленность была результатом старческого окормления.

русскую паству, к чему был подготовлен в Глинской пустыни. Вот лишь некоторые отзывы разных по характеру людей о беседе со старцем: «Когда старец слушает вас, то вы чувствуете, что в эту минуту он весь вами живет и что вы ему ближе, чем сами себе»; «Батюшка все понимает без слов и гораздо глубже и лучше, чем я сам мог бы рассказать»; «Вся душа моя в его руках».

Преподавая в МДА, архимандрит Иоанн духовно окормлял в числе студентов и отца Георгия. Батюшка приучал каждого открывать свои мысли духовнику. В лекциях по пастырскому богословию отец Иоанн говорил: «Откровение помыслов старцу искореняет зло и предупреждает от грехопадений». Это делание – откровение помыслов старцу – издавна процветало в Глинской пустыни, и батюшка прививал его своим духовным детям. Лекции архимандрита Иоанна, обладая неотразимой внутренней благодатной силой, содержали и много конкретных практических советов, касающихся всех сторон жизни пастыря. По отзывам студентов, отец Иоанн умел посеять в их сердцах истинный дух пастырства – аскетический, самоотверженный, дышащий любовью.

С таким духовным руководителем восходил студент Николай Тертышников *от силы в силу* (Пс. 83, 8).

По окончании Московской Духовной Семинарии в 1969 году Николай Тертышников поступил в братство Свято-Троице-Сергиевой Лавры и 26 декабря того же года был пострижен в монашество тогдашним наместником, архимандритом Платоном (Лобанковым, впоследствии епископом Воронежским и Липецким), с именем Георгий – в честь великомученика Георгия Победоносца. Отец Георгий был прирожденным монахом, монахом по призванию. Невозможно было бы представить его в роли светского человека: так определенно и неуклонно направлено было все его существо к Богу. Добродетельные наклонности его души, при постоянном молитвенном подвиге, возрастали и укреплялись, – казалось, что духовная жизнь дается ему легко. Но кто знал, каких трудов это требовало?! Будучи насельником Троице-Сергиевой Лавры, отец Георгий исполнял различные послушания и ко всем ним относился ответственно и добросовестно.

«Я боюсь нарушить волю Божию», – часто можно было услышать из его уст. Особенным качеством его души было никогда ни в чем никого не осудить. Как ему это удавалось, можно было удивляться бесконечно.

14 января 1970 года митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым, впоследствии Патриархом Московским и всея Руси) монах Георгий был рукоположен в сан иеродиакона, а 14 июня 1970 года ректором Московской Духовной Академии епископом Дмитровским Филаретом – в сан иеромонаха.

Как истинный монах, отец Георгий был крайне нестяжателен. Одна из его духовных дочерей рассказывает, что батюшка как-то дал ей свои сапоги и попросил найти сапожника, чтобы их починить. Подошва у них вся износилась, осталась «как тоненькая бумажка, а внутри торчали гвозди». Редко соглашался батюшка, чтобы ему сшили что-то новое.

В 1973 году иеромонах Георгий (Тертышников) окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение на тему «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника», и был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре истории Русской Церкви.

В 1974 году им был написан стипендиатский отчет «Церковно-исторический материал в трудах историка Н.М. Карамзина». С 1973 по 1985 год отец Георгий преподавал в Московской Духовной Семинарии историю Русской Церкви, общую церковную историю и догматическое богословие.

В 1973 году иеромонах Георгий награжден наперсным крестом, в 1976 году возведен в сан игумена, в 1979 году награжден палицей, а в 1983 году – крестом с украшениями и медалью преподобного Сергия Радонежского I степени.

В 1985 году Учебным комитетом отец Георгий был направлен во Владимирскую епархию для прохождения пастырского служения.

28 августа 1988 года игумен Георгий (Тертышников) был возведен в сан архимандрита и награжден архиерейской грамотой архиепископа Владимирского и Суздальского Валентина (Мишука).

С 1 сентября 1988 года архимандрит Георгий (Тертышников) – преподаватель Московской Духовной Семинарии по догматическому богословию и катехизису, а затем – Московской Духовной Академии по гомилетике. Личные качества и прекрасная эрудиция отца Георгия делали его уроки живыми и интересными, дающими пищу уму и сердцу. Отец Георгий был педагогом старого образца и никогда не ставил знания выше душевной пользы человека, но, напротив, всячески старался привить своим питомцам любовь ко всему духовному. Он часто напоминал, что хотя хорошо подготовленный пастырь, прошедший курс наук в Семинарии, может принести гораздо больше пользы Церкви, чем тот, кто этого образования не имеет, но настоящее богословское образование немыслимо без подвига духовной жизни.

Учащиеся относились к отцу Георгию с большим уважением, даже почтением; видя в нем человека духовно опытного, многие приходили к нему на исповедь.

Один из воспитанников Семинарии вспоминает: «Когда я поступал в МДС, отец Георгий принимал экзамен по богослужебному уставу. Он мне тогда запомнился строгим, сосредоточенным. Некоторые абитуриенты говорили тогда: “Даже если мы и не поступим в Семинарию, отродно, что мы встретились на экзамене с самим архимандритом Георгием (Тертышниковым)”. У нас на приходе его все знают по выступлениям на радио “Радонеж”, он там очень умирительно читает жития святых, проводит беседы».

Удивительно было, насколько бережно обращался батюшка с душой каждого своего ученика, да и всех окружавших его людей. Он умел исправить и даже смирить для душевной пользы так тактично, с такой любовью, без всякого раздражения, что человек не считал себя униженным и обиженным, но мог извлечь нужный урок. Если отец Георгий видел кого-то расстроенным, то всегда старался утешить, для чего даже хвалил за что-нибудь.

Рассказывают такой случай. Был среди учащихся Семинарии один, получивший хорошее светское образование и, видимо, по духовной неопытности гордившийся этим. Ответы его на уроках были, можно сказать, безупречны, но отец Георгий частенько ставил ему за них троечку, тогда как ответы менее блестящие, но более смиренные оценивались им в четыре и пять баллов. Возмущенный такой несправедливостью, ученик пошел к духовнику Лавры архимандриту Кириллу (Павлову) и сказал, что архимандрит Георгий воздвиг на него гонения. На что отец Кирилл спокойно ответил: «Ну если это отец Георгий, то гонения ненадолго».

20 апреля 1989 года архимандрит Георгий был назначен старшим помощником инспектора Московских Духовных Академии и Семинарии.

Среди начальствующих, наставников и преподавателей Академии отец Георгий пользовался большим уважением, к его мнению прислушивались. На заседании Воспитательного совещания всегда, когда он говорил, слышался голос не только педагога, но и опытного духовника, а потому голос этот был весок.

Большое внимание уделял батюшка просветительской деятельности среди людей, еще ищущих Бога или недавно ставших на путь, ведущий к Нему.

На основании учения святых отцов и подвижников, а также своего личного опыта отец Георгий говорил, что христианское совершенство состоит в глубине смирения. Смирение – основное религиозное чувство, без которого нельзя познать истины, ибо смирение – это способность видеть истину. Пути к достижению смирения – почаще открывать свои немощи на исповеди, а также приучать себя к самоукорению.

26 марта 1990 года на открытом заседании Совета Московской Духовной Академии состоялась защита магистерской диссертации архимандрита Георгия «Святитель Феофан

Затворник и его учение о спасении». На выпускном Акте Московской Духовной Академии 1990 года ректор Академии вручил архимандриту Георгию магистерский крест и дипломы магистра богословия и доцента Московской Духовной Академии.

В июле 1990 года архимандрит Георгий был назначен ректором Тобольской Духовной Семинарии, а 27 октября того же года освобожден от ректорства «в связи с назначением на эту должность преосвященного епископа Тобольского Димитрия».

В сентябре 1992 года ректором МДА епископом Филаретом архимандрит Георгий приглашается на должность преподавателя Московской Духовной Семинарии и доцента Московской Духовной Академии.

Архимандрит Георгий участвовал в работе научных форумов в разных городах России. Так, например, в Рязани 17 января 1994 года по его инициативе и под его руководством прошли Чтения, посвященные святителю Феофану Затворнику. А 29 мая 1996 года на Всероссийской научно-практической конференции «Подготовка учителей к духовно-нравственному образованию и воспитанию учащихся» (Рязань) отец Георгий выступил с докладом «О действии Божественной благодати по творениям святителя Феофана». Выступления отца Георгия неизменно собирали большую аудиторию студентов и учителей. Сам облик батюшки, его неторопливая речь, то, о чем он говорил, были настолько необычны для светских людей, что вызывали неподдельный интерес. Весь зал, затаив дыхание, ловил каждое слово докладчика, которое благодатным зерном падало в человеческое сердце. К концу доклада лица слушателей заметно просветлялись.

Отец Георгий, несомненно, принадлежал к числу тех редких избранников Божиих, которые, сочетав природные незаурядные способности ума с личным духовным подвигом, стали способными к ведению, осмыслению и изложению духовного опыта Церкви.

Библиография архимандрита Георгия с 1973-го по 1997 год охватывает 221 публикацию (Приложение 3).

Его большая церковно-научная богословская деятельность нашла отражение на страницах различных периодических изданий: «Журнала Московской Патриархии», журналов «Богословские труды», «Православная беседа», «Вышенский паломник», «Альфа и Омега», EKKLHSIA, Stimme der Orthodoxie (Берлин) и других.

Но самое значительное место в творчестве отца Георгия занимает изучение духовного наследия святителя Феофана Затворника, которому он посвятил более двадцати лет своей жизни. Архимандрит Георгий составил полную библиографию духовно-литературного наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Творения святителя Феофана привлекли внимание архимандрита Георгия еще в период становления его как монаха, богослова, наставника московских духовных школ. Его первой публикацией стала библиографическая статья в «Журнале Московской Патриархии», посвященная житию святителя Феофана, а кандидатское сочинение рассматривало гомилетические особенности эпистолярного наследия святителя. Несмотря на то что последующая преподавательская деятельность архимандрита Георгия затрагивала широкий круг вопросов истории Православной Церкви, духовное и литературное наследие святителя Феофана никогда не переставало интересоваться его; снова и снова возвращался отец Георгий к богословскому наследию святого архипастыря, находя в его трудах ответы на многие вопросы руководства в духовной жизни, осмысление самых сложных проблем, которые ставят перед человеком конкретные обстоятельства изменчивой жизни. Так постепенно сложилась главная тема научной деятельности архимандрита Георгия – богословское наследие святителя Феофана Затворника. Перу архимандрита Георгия принадлежит множество научных работ, исследований и монографий, посвященных святителю. Житие святого архипастыря стало для отца Георгия тем ориентиром, по которому он сверял свои поступки. Вот как сам он пишет о святителе Феофане: «Святитель Феофан посвятил жизнь поискам пути к вечной жизни, в своих творениях он показал этот

путь последующим поколениям... Творения и письма Вышенского Затворника – это не плод труда богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, создавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Священного Предания Церкви».

Благодаря деятельному участию архимандрита Георгия в Рязанской епархии в 1996 году был создан журнал «Вышенский паломник», посвященный святителю Феофану и вместивший в себя духовно-просветительские труды отца Георгия о великом архипастыре.

Изучая духовное наследие святителя Феофана, архимандрит Георгий более двадцати лет работал в архивах Петербурга, Владимира и Тамбова. Результатом этих трудов была составленная им «Симфония» по творениям святителя, издание которой при жизни отца Георгия не было осуществлено.

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 5 октября 1994 года архимандрит Георгий (Тертышников) был назначен членом Синодальной комиссии по канонизации святых.

Трудами архимандрита Георгия были подготовлены материалы по канонизации святителя Феофана, Затворника Вышенского, совершившейся 6 июня 1988 года.

Архимандрит Георгий подготовил также материалы к канонизации преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского; старца Варнавы Гефсиманского; архимандрита Антония (Медведева), причисленного к лику местных радонежских святых через две недели после смерти отца Георгия.

Богословские статьи и проповеди архимандрита Георгия были опубликованы в различных печатных изданиях:

- в журналах: «Журнал Московской Патриархии», «Богословские труды», «Москва», «Православная беседа», «Альфа и Омега» (Москва), «Путь Православия», «Троицкое слово» (Свято-Троице-Сергиева Лавра), *Stimme der Orthodoxie* (Берлин), *EKKLHSIA*, «Православный вшник» (Киев), «Рязанский церковный вестник», «Вышенский паломник» (Рязань), «Православное слово», «Сеятель» (Нижний Новгород), «Русь» (Ростов Великий);

- в газетах: «Русь Державная», «Православная Москва», «Лампада», «Русский вестник» (Москва), «Хотьковский вестник», «Просторы России» (Орел), «Литературный Иркутск», «Колокол» (Сергиев Посад), «Благовест» (Рязань).

Архимандрит Георгий участвовал в работе многих богословских конференций:

- в торжественном вечере «История и современная жизнь Троице-Сергиевой Лавры», посвященном 600-летию со дня блаженной кончины преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца (29 сентября 1992 года, Сергиев Посад);

- в конференции «Русский монастырь как центр духовной культуры» (6 декабря 1992 года, Москва);

- в Чтениях памяти святителя Феофана, Затворника Вышенского, к 100-летию со дня преставления (17 января 1994 года, Рязань);

- в Православных богословских чтениях «Богословское наследие святителя Феофана Затворника» (27 июня 1994 года, Владимир);

- в Международной конференции «Монашество и монастыри в России» (23 ноября 1994 года, Москва);

- во Всероссийской научно-практической конференции «Подготовка учителя к духовно-нравственному образованию и воспитанию учащихся» (29 мая 1996 года, Рязань);

- в Макарьевских чтениях «Почитание святых» (7 июня 1996 года, Можайск);

- в Питиримовских духовно-образовательных чтениях (30 октября 1996 года, Мичуринск).

С 1992-го по октябрь 1998 года архимандритом Георгием на православной радиостанции «Радонеж» были произнесены проповеди на различные темы, проведены беседы по библейской

истории, а также об основах православной веры и нравственности по творениям святителя Феофана Затворника.

В 1995 году, по благословению священноначалия, отцом архимандритом были прочитаны лекции о русском монашестве для Центральной православной радиостанции Греции.

В этом же году архимандрит Георгий посетил святой град Иерусалим, монастыри и храмы Палестины.

В праздничные и воскресные дни архимандрит Георгий произносил проповеди в Свято-Троице-Сергиевой Лавре, в Московской Духовной Академии, в храмах Московского Кремля.

Бесценна научно-богословская деятельность отца Георгия в глазах Церкви, но не менее достойны внимания его труды как пастыря и духовника.

Руководство душ в деле спасения во все времена считалось труднейшей задачей, которая под силу лишь немногим, особо опытным в духовной жизни людям.

Отец Георгий хорошо понимал великую ответственность, но и великую пользу духовничества и любил повторять: «Спасение без духовника возможно, а духовное возрастание очень затруднительно».

Сам батюшка был духовником и отцом для своих чад в полном смысле этого слова. Побывав однажды у него на исповеди, невозможно было не прийти вновь. Ко всем необыкновенно внимательный, батюшка особенно старался опекать людей малоцерковных, делающих только первые шаги в Православии. Поисповедовав их (обычно перед Причастием), он просил приходить на следующий день для беседы. Разговор с отцом Георгием, обладавшим даром слова и даром учительства, был очень интересным, содержательным, его отношение – внимательным и любовным. Все это привлекало людей и давало им возможность утвердиться в вере. Среди духовных чад отца Георгия были миряне и монахи, ученые и простецы, и каждому из них он мог дать то, что для того было полезно. «Меня поражало его знание человеческой души, – вспоминает один из духовных сыновей отца Георгия, – какая-то изящная рассудительность в обращении с людьми. Он умел “подобрать ключ” даже к закрытым для общения душам, согреть своим участием, иногда тактично вразумить». Во всяком человеке батюшка видел прежде всего образ Божий, и именно это было причиной его трепетного отношения к душе каждого. Такое его внутреннее расположение всегда чувствовалось во всех разговорах, в самой манере говорить, и люди тянулись к нему, стараясь отвечать тем же.

Хочется привести здесь один эпизод из жизни батюшки, характеризующий его как человека высокого пастырского духа. Рассказан он очевидцем, духовным сыном отца Георгия: «Когда я находился на исповеди у батюшки, в храм вошел человек, выглядевший как душевнобольной. Он стал неподалеку от места, где сидя принимал исповедь архимандрит Георгий, и принялся класть земные поклоны, целуя церковный пол. Потом, крестообразно вытянув руки, лег на живот, упершись левой ногой в батюшкин аналой. Для того чтобы пройти, людям приходилось переступать через расprostертое на полу тело, кто-то споткнулся. Испытание, да и только. Отец Георгий, указав на лежащего, шепотом говорит мне: “Спроси, как его зовут”. Я подошел, нагнулся и спросил. Батюшка поправил меня: “Нет, не так. Ты стань на колени возле него и, наклонившись, спроси. И передай ему от меня, чтобы он подвинулся”. Я послушался. Незнакомец слабым голосом назвал свое имя. На просьбу передвинуться он отполз немного в сторону. Проблему, связанную с передвижением мимо него, это никак не решило. Отец Георгий тогда через меня передает: “Скажи, что я тебя послал сказать ему, что у нас здесь не лежат. Пусть перелезет туда, где люстра”. Молча выслушав меня, странный мужчина уполз туда, куда ему было сказано, при этом потревожив встретившихся на пути бабушек. Пока я называл на исповеди свои грехи, к батюшке подошла пожилая уборщица. Старушка возмущалась неуместностью долулежания. Она громко высказала отцу Георгию то, что думает по этому поводу. Вызвалась принять решительные меры. “Не трогайте этого человека, он смиренный, – попросил отец Георгий. – Он пришел в храм помолиться. Подумайте, если не в храм и не в

монастырь, то куда же еще идти молиться?» После этих слов архимандрит Георгий встал и, подойдя к исповедующему иеромонаху, находящемуся рядом с новым месторасположением скорбно лежащего человека, спросил: «Отец (имя я не помню), скажите, где у нас в храме можно лежать? Наверное, за свечным ящиком?» Иеромонах с достоинством отвечал: «Да, отец Георгий, за ящиком». Тогда батюшка склонился над унылой, распластанной на полу фигурой и, как будто даже извиняясь, произнес: «Пришло наше “начальство”. Оно недовольно, ругается на нас, не могли бы вы перелечь отсюда за ящик, у нас там лежат». Такое обращение возымело свое действие. Мужчина поднялся на ноги и удалился. Взаимное согласие достигнуто. Отец Георгий для меня служил примером и остается таковым по сей день».

Но недолгое время суждено было прожить батюшке. На пятьдесят восьмом году, после непродолжительной болезни (последние три дня отец Георгий находился в больнице), он ушел из этого мира. Кончина его была христианской, непостыдной и мирной: незадолго перед ней его пособоровали братья Лавры, а за полчаса до смерти Господь сподобил батюшку приобщиться Святых Христовых Таин. 2 октября 1998 года перестало биться доброе, отзывчивое сердце пастыря и христианина. Отпевание архимандрита Георгия совершалось 4 октября в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры после поздней литургии собором духовенства. Службу возглавлял ректор МДАиС преосвященный Евгений, епископ Верейский (ныне архиепископ), который в кратком слове рассказал о жизни батюшки, его заслугах и трудах на пользу Церкви. Было зачитано слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Выражаю вам, братии Лавры, профессорско-преподавательской корпорации, студентам московских духовных школ, глубокое соболезнование в связи с безвременной кончиной архимандрита Георгия, долголетнего насельника Лавры, наставника и педагога духовных школ, богослова, исследователя и ревностного проповедника слова Божия. Мы ценим труды покойного, которые он понес для Церкви Христовой. Мы молимся вместе со всеми, кто провожает его в путь всея земли, да упокоит Господь душу покойного служителя алтаря Господня в селениях праведных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. Царствие Небесное и упокоение со праведными новопреставленному архимандриту Георгию». В телеграмме епископа Майкопского и Армавирского Филарета (Карагодина) архимандрит Георгий (Тертышников) назван одним из «лучших иноков Сергиевой Лавры».

Молящихся при отпевании присутствовало множество, но при этом не было никакой суеты. Атмосфера в храме была необычайно спокойной и умиротворенной. Проникновенно и слаженно пели хоры. Боль утраты смягчалась духовной радостью, какая бывает при смерти святых людей. Солнечный луч, проникнув в окна с южной стороны собора, в конце отпевания осенил гроб с телом батюшки. И было радостно, что и природа радуется еще одному праведнику, отходящему ко Господу.

Когда гроб с телом почившего был вынесен из Успенского собора, сотни людей следовали за ним под заукопыйный звон лаврских колоколов.

Казалось, что не в скорбный последний путь провожают они батюшку, а в небесные обители: так торжественно и глубоко звучало «Святыи Боже».

На лаврском подворье, у стен храма Нерукотворного Образа в селе Деулино, обрело место покоя многотрудное тело дорогого батюшки отца Георгия.

Знаменательно, что последние написанные отцом Георгием строки были посвящены также святителю Феофану. Начатая рукопись осталась незавершенной и лежала на рабочем столе келии отца Георгия в день его кончины. Читая ее, невольно замечаешь, что размышления и чувства отца Георгия по поводу отшествия в жизнь вечную великого наставника и учителя – святителя Феофана – очень близки нашим сегодняшним переживаниям, вызванным безвременной кончиной дорогого архимандрита Георгия. Вот выдержки из его последней работы: «Все, кто только знал о почившем святителе, для кого он был незаменимым руководителем, кто обязан был ему сокровищами ума, кто находил у него утешение в скорбях, ободрение и

помощь в подвиге жизни, а таковых много-много на святой Руси, – все они глубоко чувствуют свое сиротство, свою незаменимую потерю. Но это не обычная скорбь, скорбь, которая бывает у людей при утрате дорогого человека... Скорбь о разлуке с богомудрым архипастырем растворялась у всех его почитателей с духовной радостью, ибо они верили, что почивший святитель прославлен Господом за свои труды и подвиги и является ходатаем у Престола Божия за всех живущих на земле... Богомудрый учитель, великий подвижник, усердный молитвенник о нас, грешных, преосвященный епископ Феофан оставил свое земное житие на земле. Как верный раб, верим, теперь вошел в радость Господа; как победоносный воин Христов, он увенчан теперь неувядаемым венцом небесной славы. Для него, жившего во Христе и по заповедям Христовым, смерть есть действительно не лишение, а приобретение».

Будучи очень скромным в повседневной жизни, архимандрит Георгий был неленостным проповедником слова Божия. Его наставления останутся в благодарной памяти всех, кто его слушал и с ним общался. Вот некоторые из них.

«Что капля в сравнении с беспредельной пучиной, то настоящая жизнь в сравнении с жизнью будущего века».

«Братия и сестры! Дорожите *временем*, – наставляет нас святой апостол Павел, – *потому что дни лукавы*⁹. Дорожите временем: оно дороже золота, им покупается блаженная вечность... Потому убоимся потерять хоть один день, зная, что он не возвратится».

«Последователь Христа должен все свои внутренние и внешние действия располагать по воле Божией, принося свою свободу в жертву Богу. Отличительная черта истинно христианской деятельности – делать шаги не иначе как уверившись, что на то есть воля Божия».

«Жизнь наша по справедливости считается странствованием, и мы, как странники, должны всегда молить Господа, чтобы Он указал нам истинный путь и помог беспрепятственно пройти поприще нашей жизни и достигнуть Царства Небесного».

«Каждый шаг в невидимой борьбе нашей должен быть ознаменован подвигом, страданием, окроплен потом усилия над собою. Состояние идущих к совершенству есть состояние борьбы – напряженной, непрестанной и болезненной. Это и называется шествием тесным путем, который ведет в жизнь вечную... Разленение и присвоение себе льгот суть гибель духовности в человеке. Их надо страшиться и избегать, как огня вечного».

«В жизни последователя Христа каждый день бывают минуты, когда он находится один, даже если он и не заботится об этом намеренно. Эти минуты необходимо использовать для духовного совершенствования».

«Если угодно Господу и не пагубно для человека, то дается ему и внешнее счастье, но внутреннее блаженство неотъемлемо от чистой и богоугодной жизни, которая при всех внешних лишениях и недостатках всякому приносит мир и радость».

«На крест преданности в волю Божию восходят уже совершеннейшие христиане, поэтому предание себя Господу есть верх совершенства христианского. Оно возникает по отсечении всех земных чувств и расположений».

«Земная жизнь человека должна быть непрерывной цепью добрых дел с той минуты, как он начинает осознавать себя в этом мире, и до той, как выйдет из него».

⁹ Ср. Еф. 5,16.

Житие святителя Феофана и его богословское наследие

В жизни христианской Церкви в каждый известный период ее исторического существования выдвигались личности, которые являлись яркими носителями и выразителями высоких духовных стремлений и к авторитетному голосу которых прислушивались многие современники. Влияние этих духовных наставников в большинстве ограничивалось пределами своего Отечества и своего времени.

Но были и такие духовные светила, свет которых ярко сиял на всю тогдашнюю Вселенную и своим отблеском озарял всю последующую жизнь Церкви. Таковы, например, вселенские учителя и святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Наша Русская Церковь, принявшая Православную веру от Вселенской Церкви, имела немало еще и своих Богом избранных учителей и руководителей.

Одним из таких наших святых отцов XIX столетия был епископ Феофан, Затворник Вышенский, причисленный к лику святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году.

Епископ Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии.

Его отец, Василий Тимофеевич Говоров, после окончания Орловской Семинарии был священником Владимирской церкви села Чернавское и всю жизнь отличался истинным благочестием. Как известный и почитаемый среди духовенства пастырь, он был назначен на важную и ответственную должность благочинного, которую исполнял в течение 30 лет, заслужив одобрение начальства, любовь и уважение подчиненных.

Мать будущего святителя, Татьяна Ивановна, происходила из священнической семьи. Она имела тихий, кроткий нрав и любвеобильное сердце.

Первоначальное образование отрок Георгий получил в родительском доме. Благочестивые родители старались дать ему воспитание в духе христианской любви и церковности.

Уже в детстве у Георгия ярко проявились характерные черты личности: от отца он унаследовал живость и чистоту ума, от матери – нежное, любящее сердце, кротость, скромность и впечатлительность.

В 1823 году Георгий поступил в Ливенское Духовное Училище, смотрителем которого был настоятель Георгиевской церкви протоиерей Василий Скрябин. Нравственный и духовный климат в Училище был самый благоприятный.

Способный, хорошо подготовленный отрок Георгий легко прошел курс Духовного Училища и через шесть лет (в 1829 году) в числе лучших учеников был переведен в Орловскую Семинарию. Во главе ее стоял тогда архимандрит Исидор (Никольский) – будущий митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский. Преподавателями Семинарии были люди исключительно даровитые и усердные. Учителем словесности, например, был тогда иеромонах Платон (Городецкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий; философские науки преподавал профессор Евфимий Андреевич Остромысленский, увлекавший юных семинаристов своими замечательными лекциями. Георгий Говоров с большим интересом изучал преподаваемые науки, но особенный интерес возбудили в нем уроки психологии.

В годы учебы, после паломничества в Задонский монастырь, где почивали мощи святителя Тихона Задонского, в то время еще не прославленного, у Георгия появилось необычайное, все более возрастающее благоговение к святителю Тихону Задонскому.

Отлично окончив Семинарию, в 1837 году Георгий Васильевич Говоров получает назначение в Киевскую Духовную Академию, которая в те годы находилась в расцвете научно-богословской мысли.

Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров), прозванный за святость жизни «Филаретом благочестивым», уделял большое внимание развитию внутренней духовно-религиозной жизни студентов Академии. Это было благодатное время как по доброму нравственному направлению жизни Академии, так и по обилию талантов в профессорской корпорации. В Академии завершилось образование Георгия Говорова и ясно определилось общее направление его нравственной жизни.

В первые годы учебы Говорова ректором Академии был архимандрит Иннокентий (Борисов), впоследствии архиепископ Херсонский, знаменитый церковный проповедник, читавший лекции по богословским наукам.

Отец Иннокентий обладал необычайной способностью неотразимо влиять на всех окружающих и своих воспитанников. Как образцовый профессор и церковный вития, он своими вдохновенными импровизациями на тему учений святых отцов увлекал и приводил в восторг слушателей.

Инспектором Киевской Академии с 1838 года был архимандрит Димитрий (Муретов, скончался в 1883 году в сане архиепископа Херсонского), блиставший наряду с отцом Иннокентием силой мысли, красотой и глубиной изложения богословских наук. Его лекции по догматическому богословию, глубоко содержательные и проникнутые христианской любовью, производили сильное впечатление на слушателей. Это был глубоко благочестивый человек, отличавшийся весьма редким трудолюбием.

В то время Киевская Духовная Академия имела выдающихся наставников и воспитателей, которые сообщали студентам высочайшие истины христианской веры и благочестия в убедительной и доступной форме.

Особенно выделялся протоиерей Иоанн Скворцов, преподаватель истории философии и метафизики, который имел обширные познания в области философии, излагал в лекциях

самое существенное и заботился о ясности, доступности и логичности преподаваемого материала.

Большое влияние на юношей имел в то время профессор красноречия Яков Кузьмич Амфитеатров, у которого студент Говоров учился глубокой христианской убежденности и ясности мысли.

В Киевской Академии студент Говоров продолжал успешно учиться. В профессорских ведомостях он аттестуется как студент, обладающий весьма хорошими способностями, отличающийся усердием и имеющий отличные успехи в науках. Любимыми предметами будущего архипастыря были предметы богословские, и в особенности Священное Писание и церковное красноречие.

При отличных успехах в науках студент Говоров обращал на себя внимание и своим поведением. Академическая инспекция в лице архимандрита Григория (Миткевича, скончался в 1881 году в сане архиепископа Калужского) и иеромонаха Иоанникия (Горского, скончался в 1887 году в сане архиепископа Варшавского) постоянно характеризовала его как человека «весьма скромного», «честного поведения», «отличающегося благонравием, исправностью в отношении своих обязанностей и любовью к богослужению» и как «подающего пример другим» (1, с. 23)¹⁰.

Все эти добрые качества нравственного поведения студента Георгия Говорова предрекали ему путь к иноческой жизни, к которой, очевидно, он с юности себя готовил.

Благодатное влияние оказали на Георгия Киево-Печерская Лавра и другие киевские памятники Священной истории, которые были красноречивыми свидетелями подвигов русского иночества. Юный студент нередко посещал Киевскую Лавру, где переживал возвышенные религиозные настроения. Впечатления о подобных посещениях были настолько глубоки и сильны, что святитель до конца жизни с восторгом вспоминал о них: «Киевская Лавра – неземная обитель. Как пройдешь брешь, бывало, так и чуешь, что зашел в другой мир».

В последний год учебы Георгий Говоров решил всецело посвятить себя служению Святой Церкви в иноческом чине. 1 октября 1840 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, он подал академическому начальству прошение о пострижении в монашество, в котором писал: «Имея постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предлежащем мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь свою монашескому званию» (3, с. 422).

15 февраля 1841 года с разрешения академического и высшего духовного начальства Георгий Говоров принял постриг с именем Феофан, что значит «Богом явленный», в честь преподобного Феофана Исповедника. Чин пострижения был совершен в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря ректором Академии архимандритом Иеремией (Соловьевым), который стал впоследствии архиепископом Нижегородским.

Вскоре после пострижения монах Феофан вместе со своим сокурсником монахом Макарием (Булгаковым, впоследствии митрополитом Московским) посетили духовника Киево-Печерской Лавры и Киевской Духовной Академии, известного своей примерной подвижнической жизнью и строгим благочестием иеромонаха Парфения, чтобы получить от него наставление и благословение на новую жизнь во Христе. «Вот вы, ученые монахи, – сказал прозорливый старец, – набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться, и молиться непрестанно умом в сердце Богу, – вот чего добивайтесь» (4, с. 9).

Этот совет юные иноки приняли себе за правило и старались, каждый по мере своих сил и даров благодати, выполнять в течение всей жизни.

6 апреля 1841 года инок Феофан тем же ректором Академии Иеремией, в то время уже епископом Чигиринским, викарием киевского митрополита, в большом Успенском соборе

¹⁰ В данной статье – ссылки на Библиографию Приложения 2.

Киево-Печерской Лавры был рукоположен в иеродиакона, а 1 июля – в иеромонаха. «Замечательно, – пишет один из жизнеописателей святителя Феофана, – что такой подвижник, как преосвященный Феофан, пострижен в монашество и рукоположен в первые две степени священства таким истинно богомудрым мужем, как преосвященный Иеремия! Так в жизни духовной один ярко горящий светильник горением Божественного света возжигает другие, новые светильники, да во время свое поставлены будут *на свещнице и светят всем, иже в храмине суть*¹¹» (5, с. 571).

Во время этой важной перемены в своей жизни иеромонах Феофан продолжал учебу в Академии и писал курсовое сочинение на тему «Обозрение подзаконной религии». Он успешно сдал выпускные экзамены, а курсовое сочинение в числе лучших было отослано на рассмотрение в Святейший Синод. Постоянный член Синода митрополит Московский Филарет (Дроздов), строгий ценитель богословских сочинений, своим мудрым и проницательным взором заметил даровитость и трудолюбие отца Феофана.

В 1841 году иеромонах Феофан в числе первых окончил Академию со степенью магистра. Началось время его служебной деятельности на учебно-воспитательном поприще.

27 августа 1841 года иеромонах Феофан был назначен ректором Киево-Софиевского Духовного Училища, которое находилось под непосредственным наблюдением киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова).

Молодой ректор находился в добрых отношениях со своими прежними учителями и лаврскими иноками, особенно со старцем Парфением, которого почитал как отца.

Под руководством киевских старцев и опытных богословов иеромонах Феофан занялся изучением творений святых отцов, которое с этого времени стало делом всей его жизни. Но недолго трудился он в Киевском Училище: 7 декабря 1842 года он был назначен инспектором Новгородской Духовной Семинарии.

Три года будущий святитель пробыл в Новгороде. За это короткое время он успел проявить себя как талантливый воспитатель и прекрасный преподаватель науки о душе человеческой – психологии.

Высшее духовное начальство высоко ценило нравственные качества и незаурядные умственные способности иеромонаха Феофана, и потому 13 декабря 1844 года он был переведен в Петербургскую Духовную Академию на должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия.

Верный своим педагогическим принципам, сознавая великую ответственность перед Богом в деле духовного воспитания юношества, иеромонах Феофан стремился действовать на будущих пастырей духом своей доброты и кротости. Свой взгляд на высоту духовно-педагогической христианской деятельности он выразил впоследствии следующими словами: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтоб впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых» (6, с. 64).

К преподаваемым предметам иеромонах Феофан относился с большим вниманием. Оставив философско-умозрительные методы работы, молодой богослов опирался на опыт аскетический и психологический.

1 февраля 1845 года иеромонах Феофан был назначен помощником инспектора Петербургской Духовной Академии, а с 20 мая по 4 августа 1846 года исполнял обязанности ее инспектора.

Иеромонах Феофан был глубоко предан важному делу христианского воспитания, однако его учебная работа по необходимости соединялась с административными и хозяйственными

¹¹ Ср.:...на подсвечнике, и светит всем в доме (Мф. 5, 15). (Курсив в цитате наш. – Изд.)

заботами, к которым никогда не лежала его душа, и поэтому внутренне он не был удовлетворен служебной деятельностью: его влекла уединенная монашеская жизнь. Дух его стремился в более сродную ему область иноческого жития и молитвенного общения с Богом. Вскоре представился случай к удовлетворению духовных потребностей отца Феофана: 21 августа 1847 года по его собственному желанию он был назначен членом создаваемой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Во главе ее стоял архимандрит Порфирий (Успенский), прекрасный знаток Востока и известный церковный археолог. Кроме иеромонаха Феофана, сотрудниками Миссии были еще два студента, окончившие Петербургскую Семинарию, – Н. Крылов и П. Соловьев.

14 октября 1847 года Миссия в полном составе отбыла из Петербурга в Палестину.

Прибыв в Константинополь, члены Миссии посетили Вселенского Патриарха Анфима, который любезно встретил их, а 17 февраля 1848 года они благополучно прибыли в Иерусалим, где были радушно приняты блаженнейшим Патриархом Кириллом. Знакомясь с христианским Востоком на протяжении шести лет, члены Миссии посетили святые места Палестины, Египта и Сирии.

Пребывание на Востоке имело для иеромонаха Феофана большое духовное и нравственное значение. Посещая древние обители, он неутомимо изучал писания святых отцов по древним рукописям, знакомился с житиями древних подвижников и уставом восточных обителей и Святой Афонской Горы. Молодой аскет вошел в тесную духовную связь с афонскими старцами, которые оказали благотворное влияние на его духовную жизнь, а впоследствии способствовали изданию его сочинений.

Здесь, на Востоке, будущий святитель основательно изучил греческий и французский языки, познакомился с еврейским и арабским.

В 1853 году началась Крымская война, и в связи с этим 3 мая 1854 года члены Русской Духовной Миссии были отозваны в Россию. За свои труды в Миссии иеромонах Феофан был возведен в сан архимандрита и 12 апреля 1855 года назначен в Петербургскую Духовную Академию бакалавром по кафедре канонического права, а через полгода – на должность ректора Олонецкой Духовной Семинарии. В исполнении должности ректора Семинарии архимандриту Феофану предстояло много дел и хлопот. Олонецкая Духовная Семинария в это время была еще совершенно не устроена, даже не имела своего помещения. Архимандрит Феофан занимался организацией строительства здания для Семинарии. Однако главной заботой, отвечавшей

высоким стремлениям души его, было религиозно-нравственное воспитание учащихся.

В 1856 году, после окончания Крымской войны, архимандрит Феофан был назначен настоятелем посольской церкви в Константинополе. Выбор его на столь важный и ответственный пост был обусловлен, несомненно, тем обстоятельством, что архимандрит Феофан был хорошо знаком с православным Востоком и был вполне подготовлен к этой должности.

Константинопольская Церковь в это время переживала большие трудности в связи с политическим конфликтом между греками и болгарями. Русское правительство и Святейший Синод поручили архимандриту Феофану как знатоку Востока собрать сведения, которые могли бы осветить положение греко-болгарской распри. Он исполнил возложенную на него миссию и 9 марта 1857 года представил отчет, в котором писал об освободительном движении среди болгар и о состоянии Константинопольского Патриархата. Этот отчет имел впоследствии большое значение при обсуждении греко-болгарского конфликта Святейшим Синодом Русской Православной Церкви. Архимандритом Феофаном были созданы школы для обучения грамоте болгарских детей и взрослых. Своей симпатией к болгарскому народу, сочувствием к его законным требованиям, искренним желанием помочь ему архимандрит Феофан снискал себе большую любовь среди болгар.

За время пребывания в Константинополе будущий святитель еще более укрепил знание греческого языка, которое практически применил в последующих трудах. На православном Востоке он собрал множество драгоценных жемчужин святоотеческой, главным образом аскетической, письменности. Но недолго архимандриту Феофану пришлось пробыть в Константинополе: ему предназначалось новое, более ответственное поприще служения Церкви и Отечеству.

13 мая 1847 года указом Святейшего Синода архимандрит Феофан назначается на должность ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую, подчиняясь водительству Промысла Божия, успешно возглавляет в течение двух лет.

Как ректор, архимандрит Феофан посещал лекции профессоров, присутствовал на экзаменах, следил за всем ходом учебного дела в Академии. Особое внимание он обращал на воспитательную работу во вверенной ему духовной школе.

На посту ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии отец Феофан усиленно занимался также редакторской и богословско-популяризаторской работой. Свои сочинения он публиковал главным образом в академическом журнале «Христианское чтение», который выходил тогда под его наблюдением.

Время ректорства архимандрита Феофана совпало с празднованием 50-летия открытия Санкт-Петербургской Духовной Академии.

За труды по подготовке и проведению юбилея, который отмечался 17 февраля 1859 года, Святейший Синод наградил архимандрита Феофана орденом святого князя Владимира III степени.

Недолго после этого события будущему святителю пришлось быть ректором. Всеблаговому Промыслу Божию угодно было возвести его в сан епископа.

29 мая 1859 года состоялось наречение его во епископа Тамбовского и Шацкого. При наречении во епископа после торжественного исповедания веры архимандрит Феофан произнес речь. Сравнив свою жизнь и разнообразную деятельность с шаром, без грохота и шума катящимся туда и сюда, по направлению сообщаемых ему ударов, архимандрит Феофан выразил свою покорность воле Божией, свое смирение и недостойнство. В этом же слове, обращаясь к сонму архиереев, он поведал, что имеет тайное желание высших подвигов добродетели. «Не скрываю, – сказал отец Феофан, – что не чуждо было бы тайным желаниям сердца, если бы на мою долю выпало такое место, где бы я свободно мог предаться занятиям по сердцу» (7, с. 5–7).

1 июня в Троицком соборе Александро-Невской Лавры митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским Григорием (Постниковым) с собором епископов была совершена епископская хиротония архимандрита Феофана.

Служение преосвященного Феофана в Тамбовской епархии продолжалось только четыре года. Но за это короткое время он необыкновенной кротостью своего характера, редкой деликатностью и участливым вниманием к нуждам пасомых успел сродниться со своей паствой и снискать всеобщую самую искреннюю любовь. Много забот и трудов пришлось понести владыке при управлении Тамбовской епархией, одной из самых обширных и многолюдных, и по делам внешнего управления, и в душепопечительном служении.

Епископ Феофан проявил себя как замечательный проповедник. Почти каждое богослужение он сопровождал проповедью, и слово его, шедшее от сердца и дышавшее глубоким убеждением, привлекало многочисленных слушателей. Плодом его ревностного проповедания явились два выпуска «Слов к тамбовской пастве» (всего 109 слов). «Глубокое знание всех движений сердца человеческого и его духовных потребностей, – писал профессор Московской Духовной Академии И.Н. Корсунский, – опытное знакомство с духовной жизнью, обширные познания в области и Священного Писания, и творений святоотеческих, и наук естественных, исторических и других, и иные высокие достоинства отличают слова преосвященного Феофана

к тамбовской пастве при необыкновенной ясности, живости и простоте изложения, чрезвычайно сильное производившее впечатление на слушателей» (8, с. 107).

Святитель Феофан заботился о внешнем и внутреннем благоустройстве местных духовно-учебных заведений и об образовании простого народа. Он побудил начальство Тамбовской Семинарии произвести капитальный ремонт семинарского храма, содействовал открытию церковноприходских училищ, церковноприходских и воскресных школ, частных школ грамотности, при его участии открыто женское Епархиальное Училище с шестилетним сроком обучения.

Епископ Феофан заботился о повышении образовательного уровня духовенства. По его ходатайству перед Святейшим Синодом с 1 июля 1861 года стали выходить «Тамбовские епархиальные ведомости».

Оставляя лишь краткое время для сна, епископ Феофан всего себя отдавал на служение своим пасомым. В дни скорби и мира он был любвеобильным отцом для всех.

При своих многочисленных и разнообразных делах и заботах по управлению Тамбовской епархией он находил время и для богословско-литературной деятельности. К этому времени относится его труд «Письма о христианской жизни», который заключает в себе целую систему христианского нравственного учения.

Во всей последующей жизни в святителе Феофане все больше пробуждалась склонность к уединению. Во время одной из поездок с целью обозрения храмов и монастырей своей епархии он посетил Вышенскую пустынь, которая понравилась ему строгим иноческим уставом и красотой местности. Назначая туда настоятелем эконома Архиерейского дома игумена Аркадия, владыка на прощание сказал ему пророчески: «Поезжайте, отец игумен, туда, а там, Бог даст, и я к вам приеду» (9, с. 51).

В 1861 году епископ Феофан пережил большую радость. По решению Святейшего Синода он принимал участие в торжестве открытия мощей святителя Тихона Задонского. Это событие произвело большое впечатление на тамбовского архипастыря и послужило как бы особым благодатным освящением его собственного служения.

Но недолго тамбовской пастве пришлось быть под управлением преосвященного Феофана. 22 июля 1863 года он был перемещен на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру вместо уволенного на покой епископа Иустина. В синодальном докладе было сказано, что преосвященный Феофан «настоящим своим служением снискал потребную опытность для управления столь обширной паствой» (10, с. 176).

Непродолжительным было служение епископа Феофана и во Владимире, но и здесь он проявил себя ревностным архипастырем и успел заслужить всеобщее уважение и любовь.

Главным попечением заботливого архипастыря Владимирской епархии было спасение вверенных ему душ через назидание, посредством проповеди слова Божия. Он поучал народ с высоты церковного амвона и в храмах епархиального города, и объезжая грады и веси миллионной своей паствы.

За проповеднической – и в тесной связи с ней – следовала деятельность миссионерская, которая нашла в лице преосвященного Феофана весьма ревностного исполнителя. Епископ Феофан предпринял несколько путешествий в раскольнические центры епархии, где им был произнесен целый ряд проповедей, а в конце 1864 года было открыто в селе Мстера Вязниковского уезда Богоявленское православное братство.

Одним из предметов самых усердных забот епископа Феофана являлись также церковно-приходские школы и духовно-учебные заведения епархии. Он закончил начатую его предшественником постройку общежития для учеников Владимирской Духовной Семинарии, открыл училище для девиц духовного звания. С начала 1865 года по ходатайству святителя Феофана стали выходить «Владимирские епархиальные ведомости».

За усердную и плодотворную архипастырскую деятельность во благо Церкви преосвященный Феофан был награжден орденом святой Анны II степени (17 апреля 1857 года) и святой Анны I степени (19 апреля 1864 года).

Но обширная практическая деятельность по епархиальному управлению не была близка душе архипастыря. С юных лет он стремился к уединению и идеал монашества видел в совершенном отречении от всех житейских забот. И вот теперь, после двадцатипятилетнего служения Церкви на различных поприщах, преосвященный Феофан нашел благовременным осуществить свое всегдашнее стремление.

Посоветовавшись со своим давним духовным руководителем митрополитом Исидором, он подал прошение в Святейший Синод об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии (в настоящее время это Свято-Успенский Вышенский женский монастырь в Рязанской епархии). Ходатайство владыки было удовлетворено, и он 17 июля 1866 года был освобожден от управления епархией и назначен настоятелем Вышенской пустыни, где проводил свою жизнь как ученый инок.

Но не возможностью покоя влекли к себе сердце владыки тихие монастырские стены – они звали его к себе на новый духовный подвиг. «Я ищущу покоя, – писал епископ Феофан митрополиту Исидору, – чтобы покойнее предаться занятиям желаемым, с тем неперменным намерением, чтобы был и плод трудов, и полезный, и нужный для Церкви Божией. Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служить» (11, с. 11).

Епископ Феофан в Вышенскую пустынь прибыл в качестве ее настоятеля. Однако суетная должность нарушала его внутренний покой, и он скоро подал новое прошение – об освобождении от должности настоятеля. Святейший Синод удовлетворил эту просьбу. Долгожданное уединение, к которому так настойчиво стремился святитель, наконец, по милости Божией, пришло.

По своему внутреннему устройству Вышенская пустынь представляла собой мужской общежительный монастырь. Устав и обычай пустыни отличались большой строгостью.

Святитель Феофан до конца жизни чувствовал себя вполне счастливым на Выше. «Вышу можно променять, – говорил он, – только на Царство Небесное» (13, с. 5).

В первые шесть лет своего пребывания в Вышенской пустыни преосвященный Феофан не уединялся окончательно. Вместе с иноками обители он ходил ко всем церковным службам, а в воскресные и праздничные дни сам совершал литургию соборно с братией.

Внешняя обстановка вполне соответствовала духовным потребностям святителя-подвижника. Он охотно принимал посетителей – родных и почитателей, искавших его духовных советов, вразумлений и наставлений.

Святитель Феофан в начале своего пребывания в Вышенской пустыни испытывал борьбу с помыслами, которые внушали ему сожаление о раннем оставлении кафедры. В 1872 году после кончины митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова-Попова)¹² духовное начальство предложило епископу Феофану принять в управление Московскую епархию, в этом же году он получил предложение заседать в судном отделении Святейшего Синода. В 1879 году через Святейший Синод святителя Феофана приглашал в Японию архимандрит Николай (Касаткин)¹³. Но святитель Феофан отказался от всех этих предложений.

После пасхальных дней 1872 года он начал вести затворническую жизнь. Он прекратил всякие сношения с людьми, перестал ходить с братией на богослужение и затворился в отдельном флигеле. С этого времени он принимал к себе только настоятеля пустыни архимандрита Аркадия, духовника игумена Тихона и келейника отца Евлампия.

¹² Канонизирован Русской Православной Церковью в 1977 году.

¹³ Святой равноапостольный Николай, архиепископ Японии.

К этому времени епископ Феофан устроил в своих келиях малую церковь во имя Крещения Господня, в которой он служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а последние одиннадцать лет – ежедневно.

В богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных проходила большая часть затворнической жизни архипастыря.

В свободное от духовных подвигов время он занимался богословскими трудами, писал множество писем к разным лицам, обращавшимся к нему с недоуменными вопросами, с просьбами о помощи и наставлениях. Уйдя из мира и почти не встречаясь с людьми, епископ-затворник не переставал интересоваться жизнью Церкви и своего народа. Он выписывал многие журналы, выходившие в то время не только в России, но и за рубежом. В его кабинете была огромная библиотека. При написании своих произведений святитель использовал обширную литературу на русском и иностранных языках. Все прочитанное он молитвенно переживал, вынашивал, и постепенно из-под пера его выходили творения, равных которым по разнообразию тематики и глубине освещения вопроса нет среди произведений подвижников нового времени.

В подвиге духовно-литературного творчества святитель

Феофан видел великое служение Церкви Божией. Об этом он говорит в одном из своих писем: «Писать – это служба Церкви нужная» (14, с. 11). Все Духовные Академии Русской Православной Церкви избрали святителя Феофана своим почетным членом, а Петербургская присвоила ему в 1890 году за многополезные богословские сочинения звание доктора богословия (15).

Свеча жизни святителя-затворника постепенно догорала, и он, сознавая это, спокойно ждал смерти.

6 января 1894 года около 4 часов дня епископ Феофан мирно скончался в день престольного праздника своего келейного храма Крещения Господня. Отпевание почившего святителя-затворника было совершено 11 января епископом Тамбовским Иеронимом при большом стечении духовенства и народа.

Всю земную жизнь святитель Феофан посвятил поискам пути вечной жизни, в своих творениях он показал этот путь и современникам своим, и последующим поколениям.

В обширных творениях святитель проявляет себя как замечательный экзегет, нравоучитель и богослов Русской Православной Церкви. Сочинения его можно разделить на три вида: нравоучительные, экзегетические и переводные.

Многообразны предметы и содержание творений Вышенского Затворника. Почти ни одна сторона духовной жизни не ускользнула от его глубокого, внимательного наблюдения. Но главная тема его творений – спасение во Христе.

Его богословские труды с замечательной полнотой и точностью отражают дух и характер святоотеческих аскетических воззрений, которые были предметом его тщательного, всестороннего изучения и постоянного, неослабевающего внимания. Епископ Феофан был «верным и типичным продолжателем святоотеческой традиции в аскетике и богословии» (16, с. 395).

Замечательно, что святоотеческие взгляды не просто были поняты и усвоены святителем Феофаном. Они всецело проникли в его мировоззрение, как бы растворились в нем и составили единое неразрывное целое. Отсюда и то огромное влияние, которое оказывали воззрения святителя на тех, кто с ними знакомился. Только человек, сам переживший, сам прошедший через горнило духовного опыта, сам причастный глубинам духовной жизни, может заговорить с людьми с такой вдохновенной, всепобедной силой, возбуждающей духовную энергию и готовность на подвиги, какой обладал епископ Феофан.

«В своих произведениях святитель Феофан, – по отзыву комиссии профессоров Петербургской Духовной Академии, – выступает самостоятельным глубоким православным богословом-мыслителем созерцательного направления, таким богословом, у которого богословские

православные понятия глубоко проникли через сознание, приняли оригинальную форму и получили своеобразную систему» (15, с. 2).

Он старается избегать формализма и схоластики, излагая свои мысли ясно и доступно для всех. «Все формальные термины нашей школьной науки, – пишет Патриарх Московский и Всея Руси Сергей (Страгородский), – в уме преосвященного Феофана получили самый жизненный смысл и самое богатое содержание» (17, с. 196).

Особую ценность представляют многочисленные печатные труды святителя по христианской нравственности; можно говорить о нем как о великом мыслителе, богомудром подвижнике, предлагающем для руководства другим учение святых отцов и личный опыт духовной жизни.

В своих произведениях преосвященный Феофан изобразил идеал истинной христианской жизни и пути, ведущие к его достижению. По словам профессора протоиерея Георгия Флоровского, епископ Феофан «не строил системы ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути, и в этом его несравненное историческое значение» (16, с. 400).

В его сочинениях излагаются также основы святоотеческой психологии. Обозревая душевные и духовные способности человека, святитель глубоко проникает в его внутренний мир. Это рассмотрение отличается замечательной силой и глубиной самонаблюдения. «Автор как бы опускается в темные, переплетающиеся лабиринты духа и, несмотря на слабый свет лампы, везде успевает отличать в них очень тонкие проявления нравственного начала» (15, с. 4).

Епископ Феофан в своих творениях с глубокой психологической проникновенностью осветил главные этапы духовного развития христианина. Основная мысль его нравоучения – идея богообщения, составляющая сущность христианской жизни. Творения его не только побуждают христианина к покаянию, исправлению и благодатному обновлению во Христе, но и показывают ему путь живого, реального общения с Богом. «Своими многочисленными вдохновенными писаниями, – говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей (Симанский), – преосвященный Феофан учит нас внутреннему духовному общению с Богом. Он весь погружен в человека, в указание путей его таинственного общения с Богом под сенью Церкви» (18, с. 12).

У епископа Феофана почти нет трудов, носящих сугубо догматический характер. Но поскольку нравственное учение христианства стоит в неразрывной связи с христианскими догматами, то в его трудах мы находим раскрытие и догматического учения.

Особенность их – в четкости воззрений на самые трудные и ключевые пункты этой отрасли богословия. По свидетельству упомянутой комиссии профессоров Петербургской Духовной Академии, «в трудах епископа Феофана некоторые пункты догматического учения нашли не только полное и основательное раскрытие, но и такие формулы, каких православная отечественная догматика до этого не имела. В особенности это нужно сказать относительно истины участия всех Лиц Святой Троицы в различных моментах нашего спасения с преимущественным преобладанием одного из Лиц Святой Троицы в том или другом моменте нашего спасения» (15, с. 6).

Одно из важнейших дел жизненного подвига преосвященного Феофана – его замечательные труды по изъяснению Слова Божия, которые представляют собой ценный вклад в русскую библеистику.

В трудах выдающегося экзегета своего времени «внимательный читатель находит не только все нужное для полного и ясного понимания священного текста, но вместе с тем и глубоко продуманное и прочувствованное разъяснение множества разного рода догматических, в особенности же нравственных христианских истин, понятий, вопросов» (15, с. 6).

Неотделима от богословских трудов святителя и переводческая деятельность. Важнейшая из его переводных работ – «Добротолюбие» – посвящена, главным образом, духовной жизни великих учителей древнего христианского аскетизма. «Добротолюбие» представляет собой широкое, всестороннее изображение и истолкование различных аспектов духовной жизни – от самых простых и безыскусных наблюдений до высочайших, вдохновенных созерцаний, запечатленных с необыкновенной глубиной.

Особый вид литературных трудов преосвященного Феофана составляют его письма. Через свои одухотворенные письма святитель обильно проливает лучи Божественного света на грешный мир. Эти письма, несомненно, имели важное значение для тех, кто их получал, были истинным руководством в их нравственной жизни. Они были великой отрадой и духовным утешением для многих душ в тяжелые, скорбные минуты. Письма святителя важны и тем, что в них вырисовывается его личность как учителя Церкви Христовой. Содержание писем крайне разнообразно, но основной тон их – нравоучительный. Они, как и книги, содержат ответы на один и тот же великий вопрос – о пути ко спасению. «Лучшее употребление дара писать, – учил епископ Феофан, – есть обращение его на вразумление и пробуждение грешников от усыпления» (6, с. 27).

Многие ревностные иноки, представители интеллигенции и простого, глубоко религиозного русского народа составляли большую духовную семью богомудрого архипастыря. Лучшие современники видели в нем истинного светильника христианства и всей душой стремились иметь с ним духовное общение, возможность для которого открывала переписка.

Всю свою земную жизнь святитель Феофан отдал на служение Богу и людям. Он принадлежал к числу тех людей, имя которых пользовалось широкой известностью и глубоко чтилось во всех концах православной России.

Как справедливо замечает святитель Феофан в одном из своих произведений, «умершие продолжают и на земле жить в памяти живущих через добрые дела свои» (19, с. 38). Добрые дела епископа Феофана – это, прежде всего, его многочисленные творения.

Есть дела и творения человеческие, называемые великими по их широкому и многообъемлющему значению, по их воздействию и влиянию на человечество, простирающиеся на отдаленные времена, пространства и поколения. Есть великие произведения ума и таланта в области науки, искусства и литературы, через которые воздвигаются их авторам и творцам «нерукотворные памятники». Но все эти произведения человеческой мудрости, поскольку служат лишь земным интересам и целям, ограничиваются соответствующей земной временной славой.

Произведения богоподобного человеческого духа могут простираться своим значением и влиянием на необъятное протяжение веков и поколений, выходить за пределы данной эпохи, даже удаляться своими последствиями в отдаленную и необъятную область неведомого будущего, уносить и увлекать туда вместе с собой души, умы и сердца других людей, находящихся в них для себя духовную пищу, высшее руководство и удовлетворение своих существенных духовных потребностей и стремлений.

В год блаженной кончины епископа Феофана на страницах «Церковного вестника» было сказано, что «имя его, можно быть уверенным, не угаснет с его кончиной, а, напротив, с поднятием духовного самосознания в обществе будет приобретать все больше известности и славы как имя великого духовного просветителя, умевшего давать ответы на самые насущные вопросы духовной жизни» (20, с. 51–52).

Интерес к личности и творениям святителя Феофана не угасает и в наши дни. Об этом свидетельствует один из видных современных иерархов Русской Православной Церкви митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. «Труды епископа Феофана, – пишет он, – дают руководство к духовному устройению жизни. Они представляют собой ответ на множество проблем его духовных детей, которые вытекают из одного-един-

ственного вопроса, который стал также названием одной из книг епископа Феофана: “Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?” Это основной жизненный вопрос во все времена, он стоит также и перед христианами наших дней» (21, с. 3).

В докладе постоянного члена Священного Синода митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, прочитанном на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси, говорится: «Епископ Феофан Затворник канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества. Своим молитвенным созерцательным подвигом, чистотою сердца, целомудрием и благочестием, сохраненным от юности, святитель Феофан стяжал дар опытного достижения святоотеческой аскезы.

Этот опыт он как богослов и экзегет изложил в своих многочисленных творениях, которые могут рассматриваться чадами церковными как практические пособия в деле христианского спасения» (22, с. 162).

Реки богомудрых советов и наставлений, потоки воды живой учения Христова истекли из сердца и уст святителя Феофана.

Это нетленное сокровище, драгоценное наследие оставлено им сынам Церкви Православной.

Творения преосвященного Феофана преисполнены благодати Христовой, духовной силы, искренности, глубокой веры, горячего желания спасения всякому человеку. Глубокий и неиссякаемый клад мудрости духовной представлял собой епископ Феофан, клад, из которого черпали и долго еще будут черпать люди, жаждущие религиозно-нравственного образования и просвещения. Недаром творения его именуются путеводной звездой для всех тружеников богословской науки и истинной христианской жизни.

Интерес к личности и творениям святителя Феофана проявляется и на Православном Востоке.

В «Религиозно-этической энциклопедии», изданной в Афинах на греческом языке в 1965 году, епископ Феофан именуется одним «из самых замечательных русских духовно-аскетических писателей XIX века» (23, с. 732).

В 1994 году в Фессалониках, в Греции, в «Православном Пчельнике», была издана книга «Жизнь и деятельность святителя Феофана, епископа Владимирского и Суздальского» (24).

Большой авторитет святителя в православном мире объясняется не только теоретическими достоинствами его учения, но и его практической пользой, проявившейся в плодотворном влиянии на людей. Под непосредственным воздействием его творений многие ревностно посвящали себя христианским подвигам.

Среди западных христиан, по свидетельству польского богослова Яна Прышмонта, постоянно растет интерес к духовным богатствам Православной Церкви (25, с. 211).

Проявляется интерес к святителю Феофану и в среде современной интеллигенции нашей страны. Об этом свидетельствует статья священника Афанасия Гумерова «Епископ Феофан (Говоров)» (26).

Статьи, посвященные жизни и деятельности святителя Феофана, были опубликованы: в «Журнале Московской Патриархии» (русский и английский язык); в «Богословских трудах» (Москва); в «Православном вестнике» (Киев, украинский язык); в «Голосе Православия» (Берлин, немецкий язык); в журнале «Москва»; в «Троицком слове» (Троице-Сергиева Лавра); в «Литературном Иркутске»; в «Православной Москве»; в журнале «Православная беседа» (Москва); в «Просторах России» (Орел); в «Русском вестнике»; в литературно-историческом журнале «Русь» (Ростов Великий); в журнале «Путь Православия» (Москва); в газетах «Благовест» (Рязань) и «Колокол» (Сергиев Посад) и в журнале «Вышенский паломник» (Рязань).

Творения епископа Феофана приобретают особую актуальность в наши дни, когда в тяжелом положении оказались многие стороны нашей общественной жизни, и первоначальная причина такого положения – духовное обнищание, поразившее наше общество. «Кризисы современного общества, – говорит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, – взаимосвязаны с нравственным кризисом, вследствие чего ответственность за нравственное воспитание лежит на всех нас, на всем нашем обществе» (27, с. 6).

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) изложил задачи, стоящие перед христианами нашей Церкви: «В центре обновленной системы ценностей в нашей стране утверждается ныне человек. И именно каждой человеческой личности в отдельности предстоит осуществлять великие преобразования, начать с себя, с нравственного очищения, с обновления своего внутреннего «я», со стяжания мира в себе. Церковь призывает своих чад неленостно следовать христианским идеалам, охранять и укреплять нетленные духовные сокровища» (28, с. 5).

В творениях святителя Феофана современный человек, ищущий духовного возрождения, может найти ответы на многие вопросы своего бытия. Святитель предстает перед нами не только как аскет-подвижник Церкви Христовой, не только как досточтимый иерарх, но и как один из тех, о которых святой апостол Павел говорит, что они являются *как светила в мире* (Флп. 2, 15).

Рассмотрение богословского наследия епископа Феофана Затворника и его деятельности на всем пути священнослужения дает яркое представление о нем как об угоднике Божиим, всю жизнь боравшемся за чистоту Православия.

В данном сочинении благочестивому читателю предлагаются наставления святителя Феофана на разные темы из его эпистолярного наследия. О значимости такого рода сочинений изложил свое мнение высокопреосвященный Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины:

«Вниманию православного читателя предлагаются выдержки из писем известного православного подвижника XIX века святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815–1894).

С письмами к святителю Феофану обращались со всех концов России разные люди: сановники и простолюдины, ученые и малограмотные – все, кто нуждался в его мудром совете, опытном руководстве, в разрешении недоумений, в поиске утешения.

Предметом всех его писаний была духовная жизнь и спасение во Христе Иисусе.

Святитель Феофан – замечательный знаток святоотеческой аскетической письменности. Идеал христианской жизни, начертанный подвижниками древности, он проверил и воплотил собственным духовным опытом. Отсюда глубокое знание человеческой души, всех ее состояний, видение путей борьбы со грехом и восхождения к Богу. Все это выражено простым, ясным языком.

В изъяснении духовных истин святитель Феофан приспосабливается к понятиям и нравственному состоянию своих собеседников. Он всем хочет спасения, всех желает приобщить к неотразимой красоте и благодости духовной жизни и святости.

В наше время, когда люди страдают от духовного голода от того, что питаются духовными суррогатами, тоска по настоящему, чистому, святому, возвышенному особенно явственна.

Прикосновение к чистому источнику христианского вдохновения, письмам святителя Феофана, – явление знаменательное и обнадеживающее» (29, с. 3–4).

Симфония по творениям святителя Феофана, затворника вышенского

А

Ангелы

1. Ангелы приносят всегда Богу жертву хвалы, а мы – сокрушения

И днем, вместо перебирания четок, старайтесь быть умно пред Богом, *молитвою Иисусовою*. Как Ангелы всегда пред лицом Бога, так и нам надо стараться. Они приносят жертву хвалы, а мы – сокрушения (1, с. 73)¹⁴.

2. Слова, слышанные вами в душе, Ангел Хранитель говорит

Слова, слышанные вами в душе, Ангел Хранитель говорит (3, с. 210).

3. Живое общение с Ангелами и святыми

Я уже писал вам, что внутренние внушения – от Ангела Хранителя и святых Божиих, к коим молитесь или чествование воздаете.

Так всегда бывает, что как наши сердечные молитвы тотчас слышатся святыми, так и их слово к нам тотчас отзывается в душе нашей, как бывает на телеграфах. Общение мира нашего с горним всегда есть и есть живое.

Попекитесь всегда блюсти святое настроение и всегда будете в общении живом со святыми Божиими.

Они видят нас – и или радуются, когда сердца наши в добром порядке, или печалются и скорбят, когда там худо (3, с. 218).

4. Имейте же обращение к святому Ангелу Хранителю вашему, и он будет вразумлять вас во всяком случае

Ангел ваш Хранитель, вас блюдуший, напоминает вам через совесть вашу об усердной молитве и о ярости невидимого врага вашего. Имейте же обращение к святому Ангелу Хранителю вашему, и он будет вразумлять вас во всяком случае (3, с. 245).

5. Небесная охрана

¹⁴ Ссылки на источники творений святителя Феофана – Приложение 1.

Так вот у вас там какие подвиги!..

Господь близ, охраняя всех нас. Враг хитер, но Ангел Божий сильнее его: махнет мечом, и все паутинные сплетения вражьи разлетятся как прах, возметаемый ветром – (4, с. 55–56).

6. Внутренние откровения через Ангела Хранителя

Пребывайте с Господом. Недавно я узнал от одной инокини, которая внутри слышит иногда остепеняющий ее голос: «не забывай Господа» или «не скверни сердца пустыми речами и мыслями». Это ей Ангел Хранитель говорит. А у других это говорит своя совесть и свой страх Божий (4, с. 94).

К чему клонится то, что слышалось вам в сердце и уме, кто разгадает? Как это имело хорошее для вас действие, то надо производить это от Ангела Божия. Ангел Хранитель у каждого есть, и у вас есть. Он своим языком говорит с душою – одноестественною ему. След речи печатлется в сознании и сердце. Нечто подобное бывает со всяким, кто внимает себе. Но вообще такого рода действия надо принимать с большою осторожностью и недоверием. Помилуй Бог сделать неверный шаг. Бывает, что и враг указывает нечто, кажущееся правым; а он хочет сбить с пути, уклоняя надесно¹⁵. Внимать надо и не всему без разбора верить (4, с. 202–203).

7. Видимое явление Ангела ниже невидимого руководительного внушения

Св. Григорий Нисский, брат св. Василия Великого, как восставал против путешественниц! То же делал и Григорий Двоеслов, коего Преждеосвященную литургию имеем. И из подвижников сколько было не благоволивших к сему?! А вы все свое. Сидите в монастыре да в келии – се величайший подвиг. Места же святые обходите мысленно, как и делаете, и поклоняйтесь умно Господу, явившему на них знамения Своего к нам благоволения. Это лучше телесного поклонения. И все умное, сердечное, духовное несравненно выше видимого. Даже видимое явление Ангела ниже ангельского невидимого руководительного внушения. Утверждайтесь же в келейном сидении и невыхождении из обители. Тут настоящая наука иночества. Молитва, чтение и рукоделье в келии да послушание в церкви, и все тут. Как просто и несложно! А в дороге чего не наберетесь? Чего не навидитесь и не наслушаетесь? (4, с. 209).

8. О записях внушений Ангела

Вы помянули... Ангел внушает, что и как. Завели бы тетрадку и записывали. Это небесные сокровища. И самим после прочитать будет утешительно и назидательно, и другие после читали бы не без пользы. Когда соберется сотня, можно отдать в редакцию – и получить оттиски... И пойдет Божие по Божьему миру (6, с. 138).

9. О падших ангелах

Падший ангел был ли свободен? Уж конечно. В Писании, где говорится об Ангелах, везде говорится так, что нельзя не видеть, что говорящий о них признает их свободными.

Говорится еще, что Бог не пощадил ангелов согрешивших. Если не пощадил – признал их грешными произвольно. Они же именуются непокорившимися. Следовательно, имели свободу покориться. Ангелы, соблюдавшие свой чин, свободны и пасть, но не захотят этого по причине обилия благ, вкушенных ими от покорности воле Божией. Падшие называются несоблюдавшими своего чина, непокорившимися. Следовательно, им явно сказана была воля Божия определенная и определенное указание дел, подобно как Адаму в раю. А какое оно, не видно нигде (7, с. 110).

¹⁵ Малопонятные слова и выражения см. в Словаре – книга II, Приложение 2.

10. О средствах общения души с Ангелами и духовным миром

Удержите только в мысли, что душа имеет тончайшую оболочку и что эта оболочка такая же и у нашей души, как и у всех духов. Из этого вам нетрудно уже вывести заключение, что та всемирная тончайшая стихия, из которой эти оболочки и в которой витают все духи, есть посредница и для взаимного общения наших душ и духов тех.

Теперь оторвитесь от этого представления и перейдите вниманием к обычным между нами делам. Вы живете теперь в Москве, сидите в стенах своей квартиры, окружены отовсюду зданиями и, куда ни обратите очи свои, всюду встречаете препоны: многие предметы преграждают острозоркость и дальнозоркость очей ваших. Но если б вам подняться над Москвой на каком-нибудь шаре, вы увидели бы беспрепятственно не только ее всю, но и окрестности ее.

Если б вам еще повыше подняться, то вы и что есть дальше кругом увидели бы.

Усиль ваше зрение и подними вас еще выше и выше, вы можете увидеть С.-Петербург, Париж, Лондон и т. д.

Все сие потому, что зрение ваше стало острозорче и никаких ему нет помех видеть (9, с. 49).

Переходите теперь опять к святым Божиим. Та стихия, о коей речь, всюду проходит и никакой нигде помехи не встречает себе. Луч солнца проходит сквозь стекло, а та стихия – и сквозь стекло, и сквозь стены, и сквозь землю, и сквозь все. Но как она проходит сквозь все, так и те, которые витают в ней, могут проходить сквозь все, когда нужно (как Спаситель прошел в горницу, где были апостолы, *дверем затворенным*¹⁶). Обитают они в определенном месте; но когда им повелевается или позволяется, тотчас переносятся куда нужно по той стихии и никаких преград не только не встречают, но и не видят. Когда нужно, переносятся; а когда нет такой нужды, на своем месте пребывая, видят по всем направлениям, что где есть и что где творится. И когда очи свои обращают на землю, то есть на нас, грешных, то ясно видят и нас... только не это грубое тело наше, до коего им дела нет, а видят самую душу нашу, как она есть, не непосредственно, а посредством оболочки души, сродной с их оболочкою и тою стихиею, в коей они живут, ибо состояние души верно отражается в ее оболочке (9, с. 49–50).

Извольте теперь вообразить: сидят двое и разговаривают, при этом душа каждого настроена своим образом. Каждый из них не видит, что на душе у другого по причине грубой занавески тела, за которою прячется душа; а Ангелы и святые, если обратят взор на них, увидят душу их как она есть и что в ней есть, ибо какова она и что в ней отражается в ее оболочке. Если в ней святые мысли и чувства, оболочка ее светла, и при каждом святом чувстве светла особым образом. А если мысли и чувства ее не совсем чисты, то и оболочка ее не светла и от каждого нечистого чувства своим образом помрачена, являясь то как туман, то как мрак ночи. Если б вы вознеслись на Небо и ангельское восприяли зрение, совлекшись, конечно, и этого тела, то, взглянув на землю, вы увидели бы вместо разнообразной массы людей некие тени светлые, полусветлые, туманные, мрачные; причем не дивно, что светло наряженные показались бы вам мрачными, если у них душа дурна, а одетые в рубище – светлыми, если их душа чиста. И вот такими-то видят нас небожители; и судя по тому, какими видят, радуются о нас или скорбят (9, с. 50–51).

11. Видение об Ангелах, исцеливших старца

Некто жил где-то далеко в пустыни. Заболели у него внутренности: легкие ли, или сердце, или печень, или все вместе. Боль – хоть умирай. Людской помощи неоткуда ожидать, прибеж к Богу со всеусильною молитвою. Услышал Господь. В одну ночь, заснувши, видит он такое видение. Пришли два Ангела с ножами, разрезали его, вынули больные части, вычистили их, вымыли и чем-то смазали. Затем все положили на свое место, sprysнули чем-то, и – все срос-

¹⁶ ...когда двери были заперты (Ин. 20, 26). (Курсив наш. – Изд.)

лось, как будто и разрезов не было. Проснувшись, старец встал совсем здоровым, как будто никогда не болел, новеньким, будто юноша во цвете сил (9, с. 90).

12. Простота и смирение – два крила, быстролетность сообщающие

Записывал, помню, только один старец из древних... только не то, что у вас... а мысли, особенно резко печатлевшиеся в душе. Он записывал их угольком на стенках келии и прочитывал. Это, говорил, Ангел мне внушал. Это бы и вам можно сделать, но, думается, трудно самописаное отличать от внушенного. И лучше не делать и этого: чем проще жизнь, тем лучше. Простота и смирение – два крила, быстролетность сообщающие (5, с. 28).

Б

Благодарение

1. И за геенну можно благодарить Бога

Как святой отец благодарил (Бога) за геенну? По сознанию, сколь великое для нас благо в том, что Бог открыл нам о геенне. Если и зная, что есть геенна, мы так беспечно грешим, что было бы, если б не знали о том? Теперь все же иной грешит-грешит и призадумается (2, с. 213; 8, с. 96).

Благодать

1. Совершенство и успех в молитве Иисусовой зависит от благодати Божией

Это – что Бог дал или даст – иметь надо в цели, чтобы не смешать самодельщины с даром благодати (1, с. 18).

2. Благодать перерождает человека

Так мрачно все вокруг, если смотреть совне. На деле же есть светлое водительство Божие, которым Он всех и каждого ведет к последнему концу. Никто не забыт. Всех Отец есть Бог. Как несчастен род наш, когда для спасения его необходимо было, чтобы Сам Бог снизошел к нему, принял его естество и в этом естестве проложил ему путь восхождения туда, где Он Сам есть – одесную Отца? Что не все веруют, не умаляет значения веры. Надо смотреть на тех, которые искренно веруют, и на то, что им дается чрез веру. Вера христианская не система учения, а образ восстановления падшего в силу смерти Богочеловека, благодати Духа Святаго. Возьмите кого-либо из шедших вслед Господа и увидите, как он мало-помалу растет духом – и становится великим при всей невзрачности внешней. Вот о. Серафим. Простой, неученый – до чего дошел? Неверам многоученым уста заграждал единым словом. Вот и сила. А жизнь его какова, а нрав? Так и всех переделывает благодать, которые предаются ей (1, с. 148).

3. О состояниях благодатного озарения

Состояние это не может равняться никакому естественному восторгу. Оно исключительное – и только прикосновением Господа к душе испытывается (1, с. 154).

4. Двойное действие благодати

Вы уже были призываемы путем рождения, Крещения и воспитания – и стояли на добром пути, но уклонились, поправ благодать святого Крещения. Теперь снова призваны. Бойтесь опять отступить от Бога. Благодать двойко действует: совне, когда призывает, – и это всеобщая благодать, никто не исключен, ибо Господь всем хочет спастись и в разум истины

прийти; когда кто, вняв призванию, обращается, тогда благодать чрез Таинство Крещения или Покаяния внутрь вселяется и там созидает спасение или образует из стихий добра, естественных человеку, нового человека, наследника вечного Царствия Небесного, не властительно, а руководительно и помогательно, то есть указывая добро и помогая совершать его (1, с. 203–204).

5. О взаимодействии благодати и ревности

Всем хотящий спастися Господь буди вам помощник! Вы прописали некоторые неисправности в делании дела спасения. Присмотритесь, еще больше найдете. Извольте встрепетаться, ибо дело идет о жизни и смерти. Главные производители жизни о Христе Иисусе суть *ревность*, горячая, энергичная, безжалостная к себе, яростно-сердитая на свою дурную сторону во всех ее проявлениях, без всякого снисхождения; и божественная *благодать*, привлекаемая и призываемая ревностью и всегда помогающая, когда ревность действует как следует...

Благодать Божия всегда готова и во всей силе; а ревность не всегда бывает исправна, не всегда бывает в должном напряжении, слабеет, близится к равнодушию, хладеет. В сем состоянии человек походит на того, о ком в Апокалипсисе сказал Господь: *ни тепл еси, ни хладен*¹⁷... и прибавил очень страшный приговор (1, с. 207–208).

По мере охлаждения ревности благодать отступает (1, с. 208).

6. Благодать всеобща... вина спасения не на благодати, а на нехотении нашем

Благодатию никто не заделается; она дается всем грядущим к Господу; и Спаситель говорит, что Он пришел грешников спасти, а не праведных¹⁸... Благодать всем обща, только бери... и всем открыт доступ к ней – и все могут спасены быть, если захотят... Вина спасения не на благодати, а на нехотении нашем (1, с. 224).

7. О действии благодати после обращения человека к Богу – в период рождения

Бог душе, обращающейся от греха на путь богоугождения, сначала дает вкусить всю сладость жизни сей новой. Но потом оставляет человека одного с его собственными силами. Благодать при сем или скрывает свое действие, или отступает. Делается сие затем, чтобы дать человеку поглубже убедиться, что он сам по себе один есть без благодати, – и навек глубоко смиренствовать и пред собою, и пред Богом, и пред людьми (1, с. 226–227).

8. Ревность – плод благодати

Ревность о спасении у вас есть.

Она знаменуется заботою, вами выражаемою. Это значит, что жизнь духовная в вас теплится. Следует вам ее поддерживать, поддерживая ревность и разжигая ее. Когда будет ревнование, будет жизнь, а жизнь никогда не стоит на одном, – следовательно, будет и преуспевание. Но замечать его нельзя, как не замечается рост детей, кои всегда на глазах.

Ревнование сие есть плод благодати. Господь призвал вас. Сие всегда исповедуйте с полным благодарением. Если призвал, то не бросит, только сами не отшатывайтесь от Него. Ибо не все от Господа, а есть часть и от нас. Что же от нас? Всеусильное действование в угождение Богу. Оно и будет, пока будет ревнование. Когда есть ревнование, оно свидетельствуется заботою о спасении жаркою (2, с. 85).

9. Содействие благодати в духовной жизни: о внимании к Богу и постепенном освобождении духа от земных влечений при помощи благодати

¹⁷ Ср.:...ты тепл, а не горяч и не холоден (Откр. 3, 16). (Курсив наш. – Изд.)

¹⁸ См.: Мф. 9,13.

Терпение и постоянство в начатом приведет наконец к искомому, и возрадуетесь!

Ведь немногое нужно, и даже одно, как и Спаситель сказал. Мария сидела у ног Спасителя и смотрела Ему в глаза, слушая слово Его. Так надобно и нам устроиться. Господь везде есть, и везде можно присесть Ему. Вопрос в том, как.

Как пророк Давид, так и мы. *Предзрех*, говорит, *Господа предо мною выну, яко одесную мне есть*¹⁹ (Пс. 15, 8). И будем предзреть. Что мешает? Мешает не натиск внешних впечатлений, а непостоянство ума. Так у святых отцов писано. Ум все перебегаёт с предмета на предмет. Чем его привязать? Ничем нельзя, как чувством. Когда на сердце есть какое чувство, то оно и ум привязывает к предмету чувства. Следовательно, кто хочет привязать ум к Богу, так чтобы он непрестанно зрел Бога, надобно оживить чувство к Богу (2, с. 95–96).

Чувство к Богу нам натурально: оно составляет сущность духа высшей стороны нашего существа. Но по падении дух наш ослаб и подчинился душе; душа же – что Марфа, вся занята земным и житейским и жить без того не может. Как же быть? – Надо душу свою загубить, чтобы ожил дух, или ожить духом. Так и Господь повелел. Вопрос опять: как? Благодать Божия приходит и возбуждает дух. Дух начинает предъявлять свои требования и томить человека неудовлетворенностью: подай ему Бога... и с Богом его сочитай, тогда он замолчит, имея то, что ему потребно. Опять к тому же пришли: надо *предзреть Господа*... Начало у нас уже есть. Милосердный Бог благодатию Своею возбудил дух. Дух возбужден, но душа жива, она и мешает духу. Надо добивать душу. Тем, что дух возбужден, ей уже горло перерезано; но она еще все дышит, живуча бо. Как добить душу, это долгая история. Будем на первый раз безжалостны к ней и ее требованиям, или проще: подрежем в себе сочувствия ко всему душевному, земному, житейскому, тварному и, напротив, постараемся образовать сочувствие ко всему духовному, невидимому, Божескому.

Не получая удовлетворения, душа будет истощаться и близить к смерти, а дух, получая насыщение, будет крепнуть, расти, приходить в возраст. Вся сила дела сего в сочувствиях: подавлять одни... и восставлять другие. Подавление одних производится напряжением воли и энергиею духа, с призыванием многомогущего имени *Иисуса Христа*; а восстановление других производится перенесением сознания и внимания на предметы их. Сие есть молитва и богомыслие, или размышление о Божественных свойствах и делах. Кто долго стоит на солнце, телом согревается; так и кто о Боге и Божеском все думает, согревается в духе. Чем дальше, тем больше. Наконец загорится дух. Когда загорится, тогда не нужно никаких уроков и наставлений. Сам дух все уладит. Это состояние помазанных. Вот какой огонь возжечь пришел Господь на землю. Тогда все сердце будет занято Единым Богом, а за сердцем и ум. Вот дорога... Вы идете по ней. Дойдете. Не робейте!.. (2, с. 96–97).

Но ведь на бумаге-то так выходит коротко. Но дело не всегда скоро делается. К тому же мы представляем только труд, а дело совершает Сам Господь. Мы то же, что те, которые возят кирпичи, известку, песок, воду и прочее. Строит же другой Некто, присущий в нас со времени Крещения или Покаяния. А как строит, никому не рассказывает, даже тому, у кого строит. Только по окончании строения вводит Он в построенное самое лицо человека... а этот только охает... дивясь, откуда что взялось, как из таких невзрачных материалов вышло такое дивное здание: и чисто, и светло, и прекрасно, и великолепно. Если верим, что так будет и в нас, будем с терпением ждать и дождемся. Однако ж, ожидая, не сложа руки сидеть, а напряженно делать все, что делать обязывает нас заповедь, по нашему внешнему положению и внутреннему состоянию (2, с. 97).

10. Поблажки себе и самоохотное развлечение отгоняют благодать

¹⁹ Всегда я видел Господа пред собою, ибо Он одесную меня.

Поблажать себе не должно и самоохотно предаваться развлечениям, ибо такого рода поведение благодать Божию отгоняет. А ну-ка не воротится?! Ужас, как пойдет все кверху дном... Спаси вас, Господи, от беды сей!.. Обаче всякую нужду духовную, о коей болит сердце, предавать Господу, и Он поможет и уладит неладное (2, с. 99).

11. Дары Святого Духа, полученные при Крещении, развиваются при посредстве молитвы и подвигов

Благодать Духа Святого с нами с момента Крещения и Миропомазания. Молитвы церковные, домашние, труды подвижничества и доброделания развивают сей дар и дают ему простор действовать в нас. Лучшее к тому средство – сердечная молитва, которую и саму надо считать плодом Духа и вместе – привлекательницей Духа. В этом смысле и церковная о Духе Святом молитва имеется привлекательницей Духа (2, с. 211; 8, с. 95).

12. О взаимодействии благодати и ревности

«Господь призвал вас. Благодарение Господу! Но не ослабевайте делать и со своей стороны все потребное. Начал Господь в вас дело обновления духовного. Веруйте и уповайте, что *начный... и совершит*²⁰ (Флп. 1, 6), если и ревность живую будете блюсти, и соответственных трудов опускать не будете (3, с. 24).

Ревность – дело благодати и свидетельство, что сия благодать неотступно в вас есть и производит благодатную жизнь...

Пока есть ревность, присуща и благодать Святого Духа. Она – огонь. Огонь поддерживается дровами. Дрова духовные – молитва... Как благодать коснется сердца, тотчас порождается обращение ума и сердца к Богу – семя молитвы.

Затем идет *богомыслие* (3, с. 2425).

Благодать Божия внимание ума и сердца к Богу обращает и на Нем держит. Как ум без действия не стоит, то, будучи к Богу обращаем, о Боге и думает.

Отсюда *память Божия* – присная спутница благодатного состояния... Память Божия праздной не бывает, но непременно вводит в *созерцание совершенств* Божиих и Божиих дел: благодати, правды, творения, промысления, искупления, Суда и воздаяния. Все сие в совокупности есть мир Божий или область духовная. Ревнующий неисходно пребывает в сей области. Таково уж свойство ревности. Отсюда обратно пребывание в сей области поддерживает и живит ревность. Желаете соблюсти ревность? Держите все прописанное настроение... По частям – это дрова духовные...

Имейте всегда под руками такие дрова, и как только заметите, что огонь ревности слабеет, берите какое-либо полено из своих духовных дров и подновляйте огонь духовный. И все добре пойдет.

Из совокупности таких духовных движений исходит *страх Божий*, благоговейное стояние пред Богом в сердце. Се страж и охрана благодатного состояния...

Вникните в сие, хорошенько обдумайте, вселите в сознание и сердце... и непрестанно оживляйте в себе... и живы будете...

Воскресли вы, как говорите... а тут будете всегда в состоянии только что воскресшего (3, с. 25).

13. После благодатных посещений надо быть готовым к встрече скорбей и искушений

Великой милости сподобились вы от Господа! Это вам одобрение прежних трудов и поощрение на большие. А может быть, еще и вот что: не подходят ли спереди искушения внут-

²⁰ начавший... будет совершать.

рение или скорби и тяготы внешние? Такова мысль св. Исаака. Ощутишь, говорит, особое действие благодати. Смотри строго во все стороны, не отяготила бы какая напасть.

Но ближе скорбных напастей припадки самовосхваления... Собирайте тогда все из прежней жизни, чего по совести похвалить не можете, и завалите этим восстающие помыслы, как иной раз вспышку огня заваливают землею, чтобы не породился от малого большой пожар. За самовосхвалением и самоценом следуют греховные помыслы и движения и другое немалое. От этого всего спаси вас, Господи! (3, с. 227228).

14. Благодатные внушения должны побуждать нас к смирению

Вот вам Бог послал напоминание о молитве. Благодарите Бога. Тут нет прелести, если вы сами не состроите ее в себе и не возмечтаете о себе нечто великое. И прежде вы получали свыше внушения, слышанные вами внутренним слухом вашим. Милость Божия! И тем больший ответ на вас лежит, если не преуспеее в сем.

Получив внушение, вы день, а иногда и больше бываете в отрешенном состоянии и настроении.

Другие не имеют этого и должны сами, как сумеют, восходить к такому состоянию, которое для всех обязательно.

Сравните теперь, что выше – без труда полученное или трудом и потом достигнутое?..

И получите из сего побуждение к смирению себя пред всеми (3, с. 230).

15. Без благодати Божией никаким другим способом ничего духовного приобрести нельзя

Сила не в словах молитвы Иисусовой, а в духовном настроении, страхе Божиим и преданности Богу и во всегдашнем внимании к Богу и Ему предстоянии умном.

Молитва Иисусова есть только пособие, а не самое существо дела. Положите себе жить в памяти Божией и ходить в присутствии Божиим, и это одно приведет вас к доброму концу. Все сие от благодати Божией. Без благодати Божией никаким другим способом ничего духовного приобрести нельзя.

Как уканет благодать в сердце, тогда все пойдет, как следует быть (5, с. 231).

16. Об отступлении благодати

Самоцен и отступление благодати всегда неразлучны. Господь отвращает очи Свои от зазнавшегося... А за отступлением благодати не всегда падение следует. Следует только охлаждение, нехорошие движения и неустойка против страстей, не в смысле падения в дела страстные, а в смысле смятения сердечного: например, скажет кто неприятное слово... и сердце загорится гневом и под. (6, с. 84).

17. Изречение преподобного Симеона Нового Богослова о благодати

Что говорит св. Симеон, что благодать заставляет забыть и презреть все земное и небесное, временное и вечное, то под этим разумеет все тварное, всякую тварь. Ибо когда благодать возгорится, тогда сердце исполняется любовью к Богу, а любовь к Богу истинная делает, что для души ничего нет, кроме ее и Бога. Вот что говорит Симеон святой (8, с. 27).

18. Минуты высшего благодатного состояния духа

Состояние хорошее, которое испытали Вы, есть плод осенившей Вас благодати Божией. Оно дается всякому, кто искренно обращается к Господу. Так говорит о сем св. Макарий Египетский. И дается вначале – а потом скрывается. Господь дает только сим уразуметь, что есть, из чего трудиться и гнать вслед Его.

Состояние это не может равняться никакому естественному восторгу. Оно исключительно – и только прикосновением Господа к душе испытывается.

Заметили ли Вы место, где чувствовалось? Это надо хорошо заметить, чтоб потом быть в том месте вниманием.

Потрудитесь припомнить – и все там быть вниманием. Это в сердце. Продлить сие состояние не в нашей власти, но некое подобие ему производить трезвением, можно (8, с. 216).

19. Порядок возбуждения в спасаемом человеке добрых чувств от Духа Божия

Дух Божий сокровенно действует на дух наш и приводит его в движение. Пришедший в движение дух наш восставляет в себе естественное свое Боговедение, что Бог есть, все содержит и Мздовоздатель есть. Сознание сего восставляет чувство всесторонней зависимости от Бога и оживляет страх Божий. То и другое растревоживает совесть – свидетельницу и судию дел наших и чувств, между коими редко что встречается такое, на что бы благоволительно воззрел Бог. Встревоженная совесть вместе со страхом Божиим и чувством всесторонней зависимости от Бога поставляют человека в чувство безвыходности своего положения: *камо пойду? камо бегу?* Но бежать некуда: пойман и в руках Бога – Судии и Воздаятеля. Чувствуется *гнев Божий с небесе на всякую неправду*²¹ (Рим. 1, 18).

Но тут приходит благовестив Евангелия и выводит из беды. Без Евангелия такое пробуждение духа нашего было бы пагубно, ибо неизбежно ввергало бы в отчаяние. Но благодать Божия так устроит, что истинное пробуждение духа и совершается, и сопутствуется Евангелием. Тому, у кого внутри образовалось вследствие пробуждения духа: *камо пойду? камо бегу?* – Евангелие возвещает: куда и зачем бежать? Иди под сень Креста – и спасешься. Сын Божий, воплотившись, умер на Кресте во очищение грехов наших. Веруй в сие – и получишь отпущение и милость Божию сретить. Апостолы всегда так и делали, проповедуя Евангелие. Растревожат, а потом говорят: веруй в распятого Господа – и спасен будешь. Так, св. Петр в первую проповедь, в день сошествия Святого Духа, встревожил и устранил иудеев до того, что они начали вопиять: «Что же нам делать теперь? Куда деваться?» Он возблаговестил им тогда: *покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Господа Иисуса во оставление грехов*²² (Деян. 2, 38). Св. апостол Павел и Послание свое к римлянам расположил так, что сначала устранил всех, говоря: *открывается гнев Божий* (Рим. 1, 18), – и потом указал и прибежище всем в вере в Господа Иисуса Христа (Рим. 3, 22 и т. д.).

Когда кто в крайней беде находится и встретит указание на исход и прибежище, с какою ревностью хватается он за сие! Так и дух наш, вняв благовестию спасения в Господе, всюю силою емлется за него с *благонадежием и готовностью* все сделать, лишь бы сделаться причастником евангельских благ. Такое настроение нашего духа делает его готовым к Богообщению, и благодать Святого Духа, действовавшая доселе совне, возбуждая, вселяется внутрь не непосредственно, а чрез посредство Таинства. Верующий кается, крестится и приемлет дар Святого Духа (см. Деян. 2, 38). Сие и есть действо Богообщения – живого и действенного. Так осязательно проявлялось сие действо во время первоначальной проповеди св. апостолов; так проявлялось оно и после них и проявляется доселе, когда все при сем с нашей стороны исполняется достойно.

Не все совершает один Дух Божий. Требуется нечто и от нас, и это нечто немаловажно. Дух Божий возбуждает, благовестие указывает, за что взяться. Сие от Бога. Но, сделав сие, Бог останавливается и ждет нашего произволения. Первыми действиями своими Бог как бы спрашивает: «Хочешь выйти из беды? Вот что делай». Момент сей самый важный. Склонится кто на указание – открывается вход дальнейшим действиям благодати, которая и вводит его

²¹ ...гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков.

²² Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов.

потом в область спасенных. Не склонится – пресекает дальнейшие действия благодати и таковой остается в среде погибающих. Апостол Павел проповедует в Ареопаге. После проповеди св. Дионисий и еще кто-то идут вслед его и крестятся; а из прочих кто говорит: «Чему это учит суесловный сей?», а кто: «Приходи в другой раз, послушаем тебя». Бог никого не неволит спастись, а предлагает на выбор и только того, кто изберет спасение, спасает. Если б не требовалось наше произволение, Бог всех в одно мгновение сделал бы спасенными, ибо всем хочет спастись. Да тогда и совсем не было бы погибающих. А произволение наше не всегда разумно бывает, упорничает и Самому Богу не внимает. Вот и гибнем (9, с. 81–84).

20. Сокровенное действие благодати, получаемое нами в Таинстве Крещения

Благодать действует в нас с малолетства сокровенно. Ее подновляют в нас причащением Святых Таин Тела и Крови; среда же, в коей мы растем, если она верующая и благочестна, дает простор действию ее в нас чрез христианское воспитание. И выходим мы из детства и отрочества при сих условиях совсем не то, чем выходят те, которые не крещены. Полагаю, что вам приятно воспринять мысль и веру, что вы облагодатствованы. И не отрицайтесь, а паче благодарите. Благодать сокровенно действует, но нередко она проторгается и въявь – в святых порывах и делах. Если будете почаще себя тереть, ходя в порядках христианских, чаще будете испытывать и действие благодати. Огонь есть в дереве, но скрыт. Станьте тереть дерево о дерево – пойдет дым, а потом и огонь покажется. В янтаре и сургуче есть электричество, но так оно не видно. Потрите, – и оно тотчас обнаружится притяжением каких-либо мелких частичек и даже искоркою. Вот и телеграф молчит, а как только машинка начнет производить трение, электричество тотчас пробуждается, и видите, как оно стремительно действует.

Так видите, облагодатствованная дочь Божия, за чем дело! Тереть себя надобно, ходя в порядках христианских, и благодать Божия будет непрестанно проявлять в вас свою живодейственность. Есть электрические солнца. Отчего? Возбуждено посредством известных аппаратов много электричества и держится в сем возбуждении. Желая стать и вам самосветящим солнцем под действием благодати, вам дарованной и в вас сущей. Вот и опять мы подошли к тому же – что не надо себя жалеть, а то резать, то тереть. Иначе ничего из нас с вами не выйдет в духовном смысле, хоть мы и очень красивы будем на вид (9, с. 93–94).

21. О ревности и решимости жить по благодати

Очень обрадован вашим желанием переродиться. Вы рванулись желанием; но благовослови, Господи, возвесть вам это желание до решимости, а потом решение свое произвести и в дело, которое по буквам не так сложно и длинно, а по существенному смыслу должно быть трудом целой жизни. Как дойти до решимости, об этом потолкуем после. Теперь я еще поговорю о том, что будет в конце. Сознанный светлый конец какого-либо начинания поддерживает в соответственном напряжении энергию сил к довершению его. Прошлый раз я писал вам, что надобно нам самоохотно дать благодати Божией, принятой нами в Крещении, простор, чтобы она, как закваска, проникла все существо наше во всех частях и частичках; потом прибавил, что со времени Крещения она тотчас начинает действовать и, если не встретит помехи, производит все возможное в душе одна, в чаянии, что, пришедши в возраст, душа и произволением своим изберет те заложенные уже благодатию начатки христианской богоугодной жизни. Когда, пришедши в возраст, станет кто своим сознанием и свободным избранием на сторону благодати, тогда она уже самого человека научает, как ладить с собою и все в себе предельвать, и не отступает от него, пока не доведет своего дела до конца, если человек не станет противиться тому своим произволением (9, с. 98–99).

Вы теперь стоите на том моменте жизни, когда предлежит вашему произволению и свободе выбор: стать ли на сторону благодати или на противоположную ей. Положим, что вы избрали первое и дошли трудом жизни до блаженного конца благодатной жизни. В каком,

думаете, виде будет тогда созерцаться ваше внутреннее? – Как лучезарная звезда, всюду разливающая светлые лучи. Вот как это!

Помните, вы говорили, что не совладаете с мыслями, а потом писали, будто я вас испортил своими речами, что прежде у вас все было лучше, а как стали всматриваться в себя по моему указанию, то видите одно неустройство: и мысли, и чувства, и желания – все идет вразброд, и привести их в какой-либо порядок сил нет. Вот вам решение, почему это так: *центра нет*. А центра нет, потому что вы своим сознанием и свободным избранием еще не решили, какую сторону принять. Благодать Божия доселе вводила в вас возможный порядок, и он в вас был и есть. Но отселе она не станет уже действовать одна, а будет ждать вашего решения. И если вы вашим избранием и решением не станете на сторону ее, то она и совсем отойдет от вас и оставит вас в руках произволения вашего.

Вы отторжены будете на противную сторону и, может быть, даже сердцем изберете ее; но не ждите, чтобы от этого направления умалился внутри вас беспорядок. Нет, там водворится еще большее смятение и растрепанность. Упорядочение внутри вас начнется лишь тогда, когда вы станете на сторону благодати и порядки жизни в духе ее поставите неотложным законом своей жизни.

С того момента, как образуется в вас такое решение, образуется и центр внутри вас, и центр сильный, который все сущее в вас начнет стягивать к себе. В центре сем будет благодать, завладевшая вашим сознанием и свободой, или ваше сознание и свобода, сочетанные с благодатию. Это то же, что прежде названо воскресением или восстановлением духа. К сему центру потом благодать Божия начнет стягивать все другие силы естества вашего, и душевные, и телесные, и заправлять всею их деятельностью, удерживая в них то, что есть доброго, и истребляя все недоброе (9, с. 99–100).

22. Внутренняя целесообразность. Просветление оболочки души под действием благодати. Разные степени этого просветления

Это стягивание всего к одному центру и направление всего к оному и есть внутреннее перерождение, которого вы с таким порывом возжелали. Когда завершится это перерождение, тогда уже все, и малое, и великое будет исходить из одного центра, и внутри водворится совершеннейшая гармония, и мир Божий, превосходящий всякий ум, осенит внутреннюю храмину естества вашего.

И Бог мира будет с вами! – Какое восхитительное и преблаженное состояние. Вы рванулись желанием к вещи, весьма достойной вашего желания (9, с. 100).

Когда душа состоит вне благодати, оболочка ее *или мрачна, как ночь темнейшая*, если кто поблажает страстям и им служит; *или сера, как неопределенный туман*, когда кто не слишком предан страстям, живет, однако ж, в суете. Под действием же благодати, вместе с тем как проникается ею душа, просветляется постепенно и оболочка ее, подобно тому, как обыкновенно разгуливается пасмурная погода. Когда душа вся проникается благодатию, тогда и оболочка ее вся становится ярко-светлою. Как внутреннее все в сем случае стянуто к единому, от коего исходят и все тамошние движения и действия, то и ярко-светлость оболочки представляется действием же благодати, исходящею из того же центра вслед за духовными действиями. Это и есть лучезарность. Внутреннее облагодатствованного блестит, как звезда, не духовным только, но и вещественным светом (9, с. 101).

Эта светозарность внутренняя у таковых нередко прорывается и наружу и бывает видима для других. Бывши в С.-Петербурге в сороковых годах, я слышал об этом от неких и очень желал повидать то своими очами. Случилось мне принять к себе одного инока, в котором начали уже проявляться ощутительные действия благодати. Началась речь о духовных вещах. По мере того как входил он в себя и мысль его углублялась, лицо его все более и более светлело, а потом стало все бело, как снег, и глаза его искрились. И об отце Серафиме Саровском

говорят, что он часто просветлялся, особенно во время молитвы в церкви, видимо для всех. О подобных проявлениях есть много сказаний в отечниках. Об одном пишется, например, что лишь только он, став на молитву, поднял руки к небу, как из всех пальцев обеих его рук потекли пучки света на довольное пространство. О другом говорится, что ученик его пришел к нему зачем-то и постучался, – ответа не было. Он пригнулся посмотреть в скважину и увидел, что старец стоял весь в огне, как столп света. И много-много есть таких сказаний. И про святителя Тихона я еще маленький слышал нечто подобное. Преображение Господне, когда Он явился весь облит светом одного происхождения с этим» (9, с. 101–102).

Лучезарность такая при переходе в другую жизнь обнаруживается уже сама собою естественно, ибо тогда спадает это грубое тело и не мешает ей быть видною для других. Я уже поминал вам, как св. Антоний Великий, сидя однажды и беседуя с учениками, устремил очи свои на небо и, посмотревши довольно, сказал: «Я видел столп света, восходящий от земли на небо. Это душа Аммония воспарила к Господу». Таких видений много записано. И то несомненно, что в Царство Небесное войдут только те, в которых благодать Божия, быв воспринята, начала свое действие в какой-либо мере, хотя и не успела проникнуть всего естества. Припомните притчу о десяти девах. Пять юродивых не вошли в чертог оттого, что не имели огня в светильниках. Это значит, что, приняв благодать, как и все, они не озаботились возгреть ее в себе и не потрудились над собою, чтобы дать ей простор полно воздействовать в себе. Погасили благодать – света и не оказалось, ибо неоткуда ему произойти в нас, как от благодати.

Вообразите, как они были поражены, когда у самых дверей стояли и были отвергнуты, – и глас Жениха слышали, только не призывающий, а отгоняющий. Господи, помилуй! Прегорькая участь! Почаще вращайте в мысли этот момент и всею заботою озабочивайтесь во что бы то ни стало достигнуть того, чтобы не повторилось и над вами нечто подобное (9, с. 102–103).

23. Объяснение свободной решимости жить по благодати притчами и примерами

У тех, которые, получив благодать, не дали ей действовать в себе, а заморили, на Суде Божиим сначала отнимут дар благодати, а потом ввергнут их в тьму кромешную. Это Спаситель открыл в притчах о мнасах. Всем рабам дано по мнасу: благодать всем равно дается. Но один на этот мнас приобрел других десять, другой – пять, третий – ничего: завернул, говорит, в платок и положил (см. Лк. 19,11–21). Это значит, что первый больше всех потрудился над тем, чтобы проникнуться благодатию, второй – в половину против него, а третий пренебрег даром, нисколько не заботился возгреть в себе благодать. Награда потом воздана соответственно трудам по облагодатствованию или внутреннему просветлению себя под действием благодати. Последний ничего не сделал по сей части: у него взяли и то, что так щедродательно вручено было вначале.

Видите, как дело-то идет и чем кончается?!

Мы, крещенные, все получили мнас – благодать Святого Духа. Сия благодать, как я уже поминал, сначала одна действует в нас, пока мы еще не пришли в возраст. Когда же приходим в возраст, то она, хотя также во всякое время готова действовать в нас, но не действует, а ожидает, пока мы свободно и самоохотно склонимся к ней, сами восхощем ее вседействия в нас и взыщем его. Как только взыщем, она тотчас начинает опять свое в нас дело, возбуждая, направляя и укрепляя нас. Проникновение нас благодатию спеется по мере взыскания нашего и труда по сему взысканию. А если не взыщем и не станем трудиться именно для сей цели и в сем смысле, то она не станет одна действовать в нас против воли нашей, как бы насильственно. Бог дал человеку свободу и не хочет нарушать ее, не хочет против воли входить в него и действовать в нем. Захочет человек сам себя предать действию Божиему, самоохотно, тогда и Бог благодатию своею начинает действовать в нем. Если бы все зависело от Бога, то в одно мгновение все стали бы святы. Одно мгновение Божие – и все бы изменилось. Но таков уж закон, что человеку надо

самому восхотеть и взыскать, – и тогда благодать уж не бросит его, лишь бы только он пребыл верен ей (9, с. 103–104).

Припомните притчу Спасителя о сокровище, сокрытом на поле, и о человеке, ищущем драгоценных бисеров (см. Мф. 13, 44–46). Один увидел в поле десятину, на коей зарыто сокровище: пошел, все свое продал и купил десятину ту. Конечно, он вырыл потом сокровище и разбогател, хоть об этом не помянуто. Это поле или десятина есть душа наша; сокровище, сокрытое в ней, есть благодать, чрез святое Крещение в нее вложенная. Что увидел сокровище человек притчи – этим означает момент, когда сознает христианин, что в нем сокрыта такая драгоценность, ни с чем не сравнимая, – благодать Святого Духа. Продав все – это значит всем пожертвовал, что имел, что дорого было для него, чтобы только достать то сокровище – возбудить и привести въявь сокрытую в нем благодать.

Другой купец был, торговавший драгоценными камнями. Узнал он, что где-то есть алмаз, которому равного ничего нет, но которому цены в том месте, где он находился, не знали (это я от себя дополняю). Желая его приобрести, и этот тоже все свое продал и купил его. И, конечно, разбогател. – И этот драгоценный бисер есть образ благодати Божией, в нас сокрытой и неведомой нам, пока не сознаем того. Кто сознает, тот вместе убеждается, что ничего нет драгоценнее ее. Потому с полным самоотвержением все бросает и устремляется на возгрение и воспламенение в себе благодати.

Из этих притчей вы видите, что именно ожидается от нас. Ожидается, чтобы мы: 1) *сознали присутствие* в себе дара благодати; 2) *уразумели драгоценность ее* для нас, столь великую, что она дороже жизни, так что без нее и жизнь не жизнь; 3) *возжелали* всем желанием *усвоить себе* сию благодать, а себя – ей или, что то же, – проникнуться ею во всем своем естестве, просветиться и освятиться; 4) *решились* самым делом достигнуть сего; и затем 5) *привели сию решимость в исполнение*, оставя все или отрешив сердце свое от всего и все его предав воздействию Божией благодати. Когда совершатся в нас сии пять актов, тогда полагается начало внутреннему перерождению нашему, после которого, если неослабно будем продолжать действовать в том же духе, внутреннее перерождение и озарение будут возрастать – быстро или медленно, судя по нашему труду, а главное – по самозабвению и самоотвержению.

Помните, что я говорил вам о той гувернантке, что круто поворотила²³. Вот у нее все это совершилось. Начавши, она уже не озиралась вспять, а все дальше и дальше, выше и выше забирала. И дошла до огненного возгорания благодати. Благодать Божия не смотрит на то, каков кто был до возжелания ее, а ждет только этого возжелания. И тотчас начинает свое дело, как у Екатерины великомученицы чистой, так и у Марии Египетской, бывшей до того неисправною. Сколько есть текущих сим путем у нас в России, знатных и незнатных, и мужчин, и женщин, и вдовиц, и девиц?! Блаженные и преблаженные души! – Блаженный

Августин долго был удерживаем в узах жизни не духовной, хотя знал и о духовной и желал ее. Что же помогло ему разорвать сии узы? Слышанный им рассказ о просиянии благодатию св. Антония Великого, человека неученого и из простого звания. Услышав это, он воззвал: се простецы упреждают нас, оставляя нас позади со всею нашею ученостью и всем значением среди людей. И с этой минуты переломил себя и с жаром пошел тем же путем, каким тек св. Антоний.

Мы же с вами как? Отнекиваться будем или отлагать день за днем?! Благослови вас, Господи, Своим просветительным благословением (9, с. 104–106).

24. Решимость жить по благодати не должна ограничиваться лишь желанием, а должна сопровождаться готовностью к трудам и борьбе, стремлениями непременно достигнуть желаемого. Необходимость терпения и постоянства в подвиге

²³ Почила уже матерью Магдалиной в Елецком женском монастыре. О ней – в «Страннике» за 1876 год (9, с. 106).

Лучезарность души, которую проникнет Божия благодать – всю, как огонь железо, есть состояние привлекательное. Слыша о нем, всякий готов рвануться желанием достигнуть его. Предполагаю у вас подобный порыв. Но порыв хоть и означает, что душа умеет избирать лучшее, но не выражает всего, что по сему случаю требуется. Можно рвануться и стать, – из порыва ничего и не выйдет. Нет, не порыв один здесь нужен, а здоровое рассмотрение дела и образование решимости, твердой и неуклонной, при сознании всех трудов, препятствий, неприятностей, кои ожидают впереди, с мужественным воодушевлением стоять против них до положения живота.

Взыскание того, чтобы проникла все наше существо Божия благодать, есть то же, что взыскание Царствия Божия, или возревнование о спасении души, или возлюбление и избрание единого на потребу. Разны именованья и выражения; дело же одно. Я взял такую сторону, которая нагляднее. Как ни назови, предмет сам по себе есть превозделеннейший, потому нельзя не желать его. Кого ни спроси: хочешь в рай, в Царство Небесное? – духом ответит: хочу-хочу. Но скажи ему потом: ну, так то и то делай, – и руки опустились. В рай хочется, а потрудиться ради того не всегда достает охоты. Я веду речь к тому, что не возжелать только надобно, но и твердую возыметь решимость непременно достигнуть возжеланного и начать самым делом труды по сему достижению. Чтобы нам яснее это было, расскажу вам все, как обыкновенно желания восходят до решимости (9, с. 107–108).

Много бывает предметов, о которых мы думаем, и дел, которые задумываем. Но подумаем-подумаем – и забываем. Это значит, что к ним душа не прилегла: душа не прилегла и память о них пропала. То памятно, к чему душа приляжет. Душа приляжет, я разумею – предмет нам понравился. Пусть понравился предмет – нам приятно о нем думать или держать его в мысли, представлять себе; но он может не возбуждать еще желания иметь его, а если это дело, – сделать его. Говорим: хороша вещь или хорошо дело, – но нам-то что до них. Полюбоваться ими – любимся, но, чтобы потянуться за ними или к ним, не видим позова. Чтобы пожелать чего, надобно, чтобы желаемое имело ближайшее к нам лично отношение, было бы для нас или полезно, или необходимо, или уж так понравилось, что без него скучно и горько жить. Когда в каком деле или какой вещи видятся такие стороны, то желания их мы удержать не можем; оно образуется неизбежно. Положим, возжелали: будто все уже этим и сделано? Нет еще. Мало ли желаний остается неисполненными от недостатка энергии или напряжения сил к исполнению их? Чтобы желание исполнилось, надо возвесть его в неперенное намерение или решимость, надо, чтобы душа так в себе сказала: во что бы то ни стало достану такую-то вещь или сделаю такое-то дело. Когда это слово произнесется в душе, то вслед за ним начинаются соображения, как привести в дело то, что решено: обдумание средств, придумание благоприятных обстоятельств времени и места, предугадывание препятствий и обозначение мер к устранению их и возможное обозрение всего хода дела с начала до конца. Когда все это обозначится в душе, она является вполне готовою на дело.

Все готово к делу, но дела-то еще нет: его надо начать, продолжать с постоянством, терпением и соответственным усердием, пока дойдет до конца. Все доселе прописанное похоже на то, как у вас, например, лесопильная машина приготовлена к пилению: пары разведены, дерево подведено и все налажено как следует. Остается только пустить в ход – и работа началась. Это – *пустить в ход* – венец всех прежних приготовлений и будто ничего не прибавляет к деланию, а сделание дела все от него зависит. Точно так и в переходе желаний в решимость и дело, когда решимость созрела и все придумано к деланию, остается еще самонужнейший акт, в коем вся сила, – *начать делать*. Подумаешь, что же тут трудного, когда все уже готово? А между тем это самый трудный шаг. Все до решимости происходило внутри; теперь наше внутреннее дело – умное – должно вступить в среду событий и течь наряду с другими. Сделай только первый шаг, а там уже сама обстановка, в какую вступит начавший дело, начнет его подталкивать – делать и делать в начатом духе и порядке. Так вот вам вся процедура дела!

Говорю же сие для того, чтобы указать, что еще остается вам доделать в себе, чтобы желание, которым вы рванулись на дело Божие, перешло в дело. Чтобы ваше желание не было пустоцветом, надо довести его сначала до решимости – не быстрой, а тяжеловесной, обдуманной, крепкой, разумной и, главное, – безвозвратной; а затем приступить и к делу. Первое все должно совершиться внутри собственным размышлением с молитвенным к Богу обращением о вразумлении и просветлении ума относительно этого столь необходимого предмета (9, с. 108–110).

25. Очерк просветленного благодатию внутреннего состояния словами Макария Великого. Способы возбуждать и усиливать решимость в доброй жизни

Если кто в мире богат и есть у него сокровище, то на сие сокровище и богатство приобретает он все, что захочет. Так и те, которые обрели и имеют уже небесное сокровище (благодать), сим сокровищем приобретают себе всякую добродетель и тем же сокровищем при-сокупают себе еще большее небесное богатство. Апостол говорит: *имамы сокровище сие в скудельных сосудех*²⁴ (2 Кор. 4, 7), то есть, будучи еще во плоти, сподобились обрести в себе оное сокровище – освящающую силу Духа.

Кто обрел и имеет в себе сие небесное сокровище Духа, тот неукоризненно и чисто совершает им всякую правду по заповедям и всякое делание добродетелей уж без понуждения и затруднения. Станем же умолять Бога, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего и таким образом возмогли мы неукоризненно и чисто пребывать во всех заповедях Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду.

Надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и приять небесное сокровище Духа и прийти в состояние без труда и легко совершать неукоризненно и чисто все заповеди Господни, которых прежде не могли исполнить и при всем усилии. Приобретается сие сокровище чрез усердное искание, веру и терпение в трудах по сему исканию. С сердечною болезнию и верою надлежит просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, в силе и действенности Духа.

Что бывает с теми, у которых благодать Божия начала ощутительно проявлять свои действия, св. Макарий изображает так: «Иногда бывают они обвеселены, как бы на царской трапезе, и радуются радостью и веселием неизглаголаным. В иной час бывают как невеста, божественным покоем упокояемая в сообществе со своим женихом. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые и упокояемые Духом, в упоении Божественными духовными тайнами. Иногда такую любовь разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы в сердце своем всякого человека, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии Духа они столько уничижают себя пред всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда душа их упокояется в некоем великом безмолвии, в тишине и мире; иногда умудряется благодатию в уразумении чего-либо, в неизреченной мудрости, в ведении того, чего невозможно изглаголать языком. Иногда же человек делается как один из обыкновенных».

Какое возжеленное состояние! А вот и еще маленький очерк просветленного благодатию внутреннего состояния.

«Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей, и, в неизреченном общении пришедши в единение и растворение с Духом Утешителем и сорас-творяемая Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся – оком, вся – радостью, вся – упокоением, вся – любовью, вся – милосердием, вся – благодатию и добро-тою».

²⁴ Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах.

Вот чего добивались и чего достигнуть старались святые подвижники! Согласитесь, что было и есть из-за чего трудиться. Но ведь доступ в эту область всем открыт. Это не заповедный луг или сад. Всем обетованы такие блага и задаток дан на стяжание их – благодать Святого Духа в Крещении и Миропомазании. За нами стоит только порыться в себе и достать сие сокровище. Клад в нашем саду: только лопату взять и начать рыть. С первых же ударов заступа начнет позвякивать серебро и золото. А там – глядь – вот и все сокровище. Радости тогда меры не будет.

Ну! За чем же теперь у нас с вами дело стоит?!

В прошлом письме я указал вам дорогу, какою доходят до решимости, но не помянул, вследствие каких особенно представлений возникает эта решимость и приходит в окончательное напряжение. Коротенько укажу теперь это главнейшее. И прелесть предмета возбуждает энергию, но тут возможно оставить дело до завтра. Когда же при сем ясно сознаны, с одной стороны, крайняя нужда и неизбежность, а с другой – подручные способы, тогда решение совершается неуклонно. Вот вам пример. Иной сидяка сидит в комнате и не вызовешь его, но пусть он увидит, что пожар, откуда прыть возьмется: духом махнет вон.

Точь-в-точь то же надо делать нам с собою и в случае нашей нерешимости надо зажечь беду вокруг себя, то есть убедить себя, что или так и так делай, или ты вечно погиб.

Как только вообразится сие в сознании, тотчас восстанет во всей силе вся наша нравственная энергия и повлечет неуклонно к делу. Как это сделать в отношении к предмету, о коем у нас речь, потрудитесь сами додуматься.

Помяну со своей стороны, что нынче-завтра смерть, а по смерти что? А ну-ка то, что было с рабом лукавым: возьмите у него мнас – дар благодати, а самого бросьте во тьму кромешную! Или то, что случилось с юродивыми девами: дверь запрется и услышите: не знаю, кто ты! Ведь то или другое, всеконечно, будет, если не возгреем в себе благодати и не просветимся ею. Поставьте себя в такое положение пояснее; и не думаю, чтобы устояла против сего ваша нерешительность, если она есть.

Еще древний мудрец изрек: *помни последняя твоя*²⁵ и во веки не согрешишь (Сир. 7, 39).

Потрудитесь представить сие пояснее и, однажды сознавши то ясно, не ослабляйте и не помрачайте сего сознания. В пособие себе возьмите книжку «*Востани спяй*» – и читайте. Она дана вам прежде.

Подручность средств есть второй момент, который при чувстве крайности придает мужества и благонадежна избыть от беды и тем окрыляет на дело. Тогда как не будь сего, чувство крайности неизбежной повергает в отчаяние. В приведенном примере, не будь двери свободной или открытого окна, захваченному пожаром остается одно – рвать на себе волосы. Так и в нашем примере, при решительной крайности, в коей воистину находимся (без благодати не избежать лишения Царства Небесного), не будь средств, подручных нам, по сознанию такой крайности оставалось бы только падать в отчаяние. Но, благодарение Господу, все уже готово для нас, чем можем избегать загробной неизбежной крайности, – все готово и у нас под руками есть, и даже в нас самих есть. Только и остается взяться за дело и действовать. Неужели при ведении всего сего еще будем мешкать и отлагать день ото дня?

...Всю речь свою я к тому лишь веду, чтобы вы вседушно избрали именно этот род жизни и самоохотно решились до конца так жить. Доселешняя ваша жизнь будто не ваша была. Так вас направили. Это очень благотельно, но непрочно, если вы своим избранием не изберете сей именно жизни и не поставите ее для себя неотложным законом. Если не сделаете того теперь, увлечет вас злой дух светской жизни или из вас выйдет ни то ни се, как я уже поминал.

Подумайте, Господа ради, обо всем этом и поспешите установиться в ваших решениях (9, с. 110–115).

²⁵ о конце твоём

26. Необходимость благодати в духовной жизни

[Сперанский²⁶:] «Благодать, возбуждающая столько теоретических споров, для чувства вещь простая. Она именно есть это присутствие Господа нашего внутри нас. *Без Мене ничего не можете* – это и есть принцип благодати. В этом-то смысле также апостолы и первые христиане называли Иисуса Христа просто Господом. Самое блистательное доказательство математической истины может ли сравниться в очевидности с действиями благодати, когда сердце раскрыто для нее покаянием?»

До зарождения внутренней жизни, или проявления ощутительного действия благодати и богообщения, человек часто еще что-нибудь сам делает или напрягает к тому свои силы. Но измаявшись безуспешно в своих усилиях, он бросает наконец свою самодеятельность и вседушно предает себя вседействию благодати. Тогда посещает его Господь милостию Своею и возжигает в нем огонь внутренней духовной жизни. Что в этом великом перевороте его усилия ничего не значили, это знает он по опыту. После, более или менее частыми отступлениями, благодать Божия впечатлевает в него также опытное удостоверение, что и поддержание этого огня жизни не есть дело его собственных усилий. Затем, частое нахождение благих мыслей и начинаний, частые осенения духа молитвенного, неведомо как и откуда находящего, тоже опытно дают ему убедиться, что и все доброе не иначе для него возможно, как от действия Божией благодати, всегда присущей ему по милости Господа, спасающего всех спасаемых. Он предает себя Господу, и Господь вседействует в нем. Опыт показывает, что тогда только и идет у него все успешно, когда он исполнен этим самопреданием. Он и не отступает от него и всячески блюдет (10, с. 119–121).

27. Отношение благодати к свободе

Теоретиков много занимает вопрос об отношении благодати к свободе. Для носящего благодать вопрос этот решен самым делом. Носящий благодать предает себя вседействию благодати, и благодать в нем действует. Эта истина для него не только очевиднее всякой математической истины, но и всякого внешнего опыта, ибо он уже перестал жить вовне и весь сосредоточен внутри. Забота у него теперь одна – быть всегда верным присущей в нем благодати. Неверность оскорбляет ее, – и она или отступает, или сокращает свое действие. Верность свою благодати или Господу человек свидетельствует тем, что ни в мыслях, ни в чувствах, ни в делах, ни в словах ничего не допускает такого, что сознает противным Господу, и, напротив, никакого дела и начинания не пропускает, не исполнив его, коль скоро сознает, что на то есть воля Божия, судя по течению его обстоятельств и по указанию внутренних влечений и мановений.

Это иногда требует много труда, болезненных самопринуждений и самопротивлений; но ему радостно приносить все в жертву Господу, ибо после всякой такой жертвы он получает внутреннее воздаяние: мир, обрадование и особенное дерзновение в молитве.

Этими актами верности благодати и возгревается дар благодати, в связи с молитвою, уже неотходною в то время (10, с. 121–122).

28. Сравнение действия благодати с действиями матери относительно ребенка

Заняло меня состояние вашего сердца после причастия Святых Таин. Ведь Святые Таины преобразованы манною. Она принимала вкус по нуждам каждого. Вот и причастие Святых Таин дало вам вкусить, что вам нужно. Теперь знает сердце ваше, что значит быть с Господом и что без Него. Как хорошо, когда Он близ и греет и улаживает! А что бывает с душою, когда Он отступит!

Приходит на мысль сравнение Макария Египетского – действия благодати Божией с действием матери относительно своего ребенка. Когда ребенок забудется и от непрестанного нян-

²⁶ Граф М.М. Сперанский был автором писем о духовной жизни, опубликованных в «Русском архиве» в январе 1870 года.

ченья матери забудет, как дорога ему мать, тогда мать оставляет его одного и сама прячется. Ребенок начинает кричать, увидев, что он один. Мать тут же снова берет его. Как крепко прижмется тогда он к груди матерней! А пред этим и в стороны смотрел, рассеивался, смеялся, забывая мать.

Вот так и с душою. Наше дело – все принимать и о всем благодарить.

Буди слава Господня во веки! (11, с. 10–11).

Вот каков ваш пост был в Великую Пятницу! Только напрасно вы нападаете на пост и так рассерчали на него, что уж никогда не будете так поститься. Как Бог даст. Может быть, неделю пропуститесь и ничего такого не случится.

Это Господь хотел вам показать, что вы такие одни – без осеняющей и покрывающей Его благодати. В это время Господь отступил немного от вас – не бросил, а отступил; вы остались одни со своими силами и со всем тем, что есть в вас. Такой закон у премудрой благодати Божией. Сначала обливает душу всякими утешениями и все легко, и, как одеждою какою, одяно сердце теплотою, и ум – светлостью созерцания. Но тут близко искусительное помышление: ну, слава Богу... теперь, кажется, уж мы установились (у вас есть в письме это выражение), не то, что прежде... дело идет хорошо... *сердце не худо, да и ум нетто*... Что прежде было хорошо – это совсем не от ваших сил и трудов, а от Господа, по Его единой благодати; вы же, верно, помечтали или понадеялись на себя или восчувствовали себя крепкими и безопасными. Господь снял с вас одежду благодати Своей, вы остались одни... все стало сухо, жестко и примрачно... т. е. Господь дал ответ на ваше помышление: *«На, посмотри, что твое сердце и что твой ум!»* Сердце злится, и ум не знает, о чем думает, и воля потеряла всякое усердие. Так вот вам урок Божий. Заучите его – и иначе себя не знайте, как такую, каковы Вы были в тот день. Если бываете лучше, все то воздавайте Господу – и благодарите Его и со страхом вопиите: Господи, не отыми от меня покрова благодати Твоей; а себя все зрите такую, какою были в тот день. Благодать носит душу, как мать дитя свое. Когда дитя зашалится и вместо матери начнет засматриваться на другие вещи, тогда мать оставляет дитя одно – и скрывается. Заметив себя одно, дитя начинает кричать и звать мать... Мать опять приходит, берет дитя... и дитя еще крепче прижимается к груди матерней. Так делает и благодать. Когда душа зазнается и забудет думать, что носится и держится благодатию, благодать отступает... и оставляет душу одну... Зачем? – Затем, чтобы образумилась душа, восчувствовала беду отступления благодати и начала крепче лнуть к ней и искать ее. Такое отступление есть действие не гнева, а любви Божией вразумляющей и называется *отступлением поучительным* (11, с. 48–50).

29. Пятидесятница – Духа Божия веяние и осенение

Благословен еси, Христе Боже наш, и проч. Пятидесятницу празднуем. Духа Божия веяние и осенение да подаст вам Податель всяческих! Теплота Его да согревает сердце ваше паче и паче, пока возгорится огонь, опаляющий и поядающий! Буди! И будет, если приложите труд усердный и болезненный – к Богу припадание. Щедр бо и милостив Господь (11, с. 28).

30. О благодати Божией (видение старца)

Расскажу вам видение одного старца. Видел он поле широкое-широкое. По нему ходило множество людей разного рода. Ходили они по грязи, иной по колению и более, а думали, что ходят по цветам; сами были в лохмотьях, испачканные и уродливые, а думали, что они красавцы и в нарядах. Ни одного из них не было покойного, все в тревоге и хлопотах, в ладах или спорах и ссорах друг с другом... К востоку от них лежала поляна несколько возвышенная, покрытая травой и цветами, а им казавшаяся сухою, песчаною и каменистою. За сею поляною поднималась гора, прерываемая хребтами в разных направлениях, все выше и выше... Из-за горы виднелся необыкновенной красоты свет, ослепляющий и слепые очи открывающий. Лучи от сего света шли во множестве в шумную толпу, блуждавшую по грязному полю. В каждую

голову упирал свой луч. Что же люди? Смотреть на свет из-за горы самим им и в голову не приходило. А что касается до лучей, то одни совсем не чуяли прикосновения их; иные, почувствовав беспокойный удар их, потирали только себе голову и, не поднимая головы, продолжали делать, что делали; иные поднимали голову и обращали взор назад, но тотчас опять закрывали очи и возвращались на прежнее. Некоторые, устремив очи свои по направлению луча, долго стояли в наблюдательном рассматривании света и любовались красотой его, но все стояли неподвижно на одном месте и наконец то от утомления, то будучи столкнуты другими, опять начинали шагать по той же дороге, по которой шли прежде. Редкие-редкие, покоряясь возбуждению луча и указанию его, оставляли все, направляли шаги к цветистой поляне и шли потом все далее и далее к горе и по горе к свету, осиявшему их из-за горы. Смысл видения понятен сам собою!..

Видите ли, что никого не оставляет возбуждающая благодать; только сами люди пусть не упорничают (11, с. 107–108).

«Как различить, что есть действие благодати и что собственное желание пребывать в добре?»

Нет нужды и различать. Жизнь истинно христианская устроится взаимно – благодатию и своим желанием и свободой, так что благодать без свободного склонения воли ничего не сделает с нами, ни свое желание без укрепления благодатию не может иметь ни в чем успеха. Обе они сходятся в одном деле устроения христианского жития; а что в каждом деле принадлежит благодати и что своему желанию, это до тонкости различить трудно, да и нужды нет. Ведайте, что благодать никогда не насилует свободного произволения и никогда не оставляет его одного, без своей помощи, когда оно того достойно, имеет в том нужду и просит о том. Господь близ! Молитесь!

Есть жизнь безблагодатная, похожая на благодатную. Различие их – во внутреннем настроении сердца и крепости нравственной. Где та или другая – распознает одно око Божие. А нам на себя смотреть должно и болезненно ко Господу взывать: *о Господи, спаси же, о Господи, благопоспеши же!*.. Пустое любопытство лучше прочь гнать (11, с. 108–109).

Богомыслие

1. При молитве Иисусовой необходимо богомыслие

Молитва Иисусова есть хорошее к внутренней молитве средство, но сама по себе не внутренняя, а внешняя молитва. Которые навькают ей, хорошо очень делают. Но если на одной на ней останавливаются, а дальше нейдут, то они останавливаются на полдороге...

При молитве Иисусовой богомыслие все же необходимо: иначе это сухая пища. *Хорошо, у кого навязло на языке имя Иисусово.* Но можно при этом совсем не помнить о Господе и даже держать мысли, противные Ему. Следовательно, все зависит от сознательного и свободного к Богу обращения и труда держать себя в этом с рассуждением (1, с. 19).

2. Богомыслие – в том, чтобы уяснить Божественную истину\ провести до чувства и вывести уроки для себя

Богомыслия не вижу, то есть размышления о Божественных истинах с выводами уроков для себя... *Богомыслие:* взять какую-либо божественную истину, уяснить ее в составе и основаниях, провести до чувства и вывести уроки для себя. Какие истины брать? Все, начиная с божественных свойств, проходя чрез творение, искупление и общее промысление до Страшного Суда и вечной жизни. Это по катехизису. Брать одну. Стишки, которые падут на сердце при чтении, – лучший предмет для богомыслия (1, с. 205).

3. Ревность укрепляется богомыслием

Спасение содевать нам заповедано со страхом и трепетом, ибо посреди сетей ходим, идем по жердочке над бездною или по узенькой тропинке, по обеим сторонам которой – пропасти (1, с. 208–209).

Поспешите поджечь ревность, тогда все опять пойдет добре. Как? – Как оживляют онемевший член тела? Трением. Начинайте же тереть душу. Чем? – Всем, чем обычно упражняют себя люди благочестивые: богомыслием, усилением самоумерщвления или строгостью к себе, к плоти своей, наипаче же молитвою. Извольте пройти весь ряд Божественных истин с предвечного бытия Бога до конца и остановитесь на сем последнем, именно на своей смерти и последующем за тем решении, неизменном на вечные веки. Но остановитесь не голою мыслью, а с полным чувством и так, как бы все то самым делом совершилось над вами (1, с. 209).

Вот вы слегли на одр смертный, приходят Ангелы взять душу... Что скажут они? Подступят и бесы... и что будут вопить? Чем кончится их взаимное пререкание? Начнется путь ко Престолу Судии – Бога (1, с. 209).

Надо пройти мытарства; соблазнитель бесы вытащат свои записи и начнут живописать деяния... Что тут раскроется?... Когда на грехи подушали, гладили нас по голове... и то ничего, и другое не важно, а тут начнут обличать и осуждать и рвать из рук Ангелов. Так до самого входа в судилище. И ничего нет страшнее этих мытарств. Ангелы защищают, но бывает, что нечем уже защитить. Св. Антоний Великий видел некоего страшного гиганта, простиравшегося выше облаков, с простертыми руками по всему горизонту... Души умерших поднимались на Небо. Которые поднимались выше его рук, на тех он скрежетал зубами в досаде, а которые останавливались ниже рук, тех ударял рукою, и они ниспадали в бездну... Увы! И кто исчислит все имеющиеся встретиться тогда страхи! (1, с. 209).

А там Суд. Что скажем в оправдание или хоть в легкое извинение? Что будет, когда услышим: виновен... свяжите... и низриньте? Извольте это поглубже вселить в сердце и почаще припоминать... Если так будет, если есть вероятность, что вынесется приговор «виновен», то как беспечничать и предаваться послаблениям?... (1, с. 209–210).

Очень много зла от мысли, что смерть за горами. Извольте приблизить ее и помните, что ей и из-за гор ничего не стоит прискочить... Вот-вот подскочит и подкосит... Ах! Ах! Да уж ничто не поможет. Пересмотрите-ка все роды внезапных смертей и решите, какой из них не может повториться и над вами, сейчас же, когда вы читаете эти строки? От беспечности нет мысли возбудительнее, как мысль о внезапной смерти. Но ни одна мысль также не бывает дальше от нас, как эта. Все тут враг – заслоняет смерть... Извольте побольше навязать узелков в напоминание о ней (1, с. 210).

4. Примеры богомыслия

Настоящее употребление в жизни богомыслия есть представление какой-либо истины веры с соответственными чувствами и намерениями, без движения рассуждения, как уже конченного однажды. У св. отцов оно называется созерцанием, что есть зрение умом истины с чувствами (1, с. 217).

Потрудитесь все истины пересмотреть... И каждую пересмотренную потом почаще созерцайте, чтоб не забылась. Когда пересмотрите все истины, тогда вам останется только созерцать их. Употребление созерцания таково: утром, тотчас по восстановлении полного сознания после сна, делайте общий их обзор, начиная предвечным бытием Бога Триипостасного и кончая Страшным Судом и вечною всех участию, не быстро и не длительно, но со вниманием. Можно это сделать по Символу веры. Вся совокупность сих истин есть строй мысленного, духовного, Божественного мира. Пересмотром их сознание вставляется в строй их и входит в духовный мир. Это в соответствие тому, как, проснувшись, входим мы в строй внешнего, окружающего нас мира и сознательно держим себя в нем: солнце и небо над нами, стихии и все твари наземные вокруг, равно как семья, соседи, государство, со всем, бывающим

в них. Последнее невольно само собою совершается, а над первым надо потрудиться, хоть это не слишком трудно. Сии два мира – созерцаемый мысленно и видимый вне – созная, в мысленном обретайте руководственные указания, как следует вращаться в видимом. Это общее правило созерцания! (1, с. 217–218).

Частные: кончив мысленный обзор утром, надо остановиться на том предмете, который больше повлиял на чувство, и им оживлять дух молитвенный. Когда же этого нет, тогда оживлением духа молитвенного да будет общее благоговейное чувство ко всему строю духовного Божественного мира. Потрудитесь ни одного утра не оставлять без освежения своего внутреннего таким созерцанием богомысленным, как имеете обычай освежать свои покои впусканием свежего утреннего воздуха; и потом весь день бывать в чувстве, что, кроме видимого, вас осеняет и окружает и невидимое, не без влияния (1, с. 218).

5. Богомыслие общее настроение направляет и обновляет, оно путь непрестанной молитвы

Богомыслие общее настроение поправляет и обновляет. Хорошо всегда доводить его до конца, то есть ставить себя на Суде Божиим, как бы это было на деле, и затем вопить: Господи, помилуй! У отцов пишется: самое лучшее стояние во время молитвы есть стоять на Суде. Из богомыслия иной предмет ближе других приляжет к сердцу. Тогда на нем после окончания сего дела остановиться надо и им подольше попитать себя. Этим пролагается путь к непрестанной молитве. Страх за будущее не худое дело (1, с. 227).

6. Богомыслие утреннее

Прямо спросонку бывает быстрый наплыв помышлений, и дел, и сочувствий. Надо это уничтожить и приобрести навык первомыслие свое Богу посвящать... Это производится богомыслием (1, с. 235).

7. Богомыслие устремляет к Богу все существо человека

Первый способ обучения души к частому обращению к Богу есть *богомыслие*, или благоговейное размышление о Божественных свойствах и действиях, размышление о благодати Божией, правосудии, премудрости, всемогуществе, вездесущии, всеведении, о творении и промышленности, об устройении спасения в Господе Иисусе Христе, о благодати и слове Божиим, о Святах Таинствах, о Царстве Небесном. О каком из этих предметов ни стань размышлять, размышление это непременно исполнит душу благоговейным чувством к Богу: оно прямо устремляет к Богу все существо человека и потому есть самое прямое средство к тому, чтобы приучить душу возноситься к Богу. Окончив молитвословие, особенно утром, сядь и начинай размышлять – ныне об одном, завтра о другом Божиим свойстве и действии и производи в душе соответственное тому расположение. Говори со св. Димитрием Ростовским: «Иди, святое богомыслие, и погрузимся в размышление о великих делах Божиих», – растрогивай тем свое сердце – и начнешь изливать душу свою в молитве. Труда немного, а плода много. Нужны только желание и решимость. Стань, например, размышлять о благодати Божией – увидишь, что ты окружен милостями Божиими и телесно, и духовно, и падешь пред Богом в излиянии чувств благодарности; стань размышлять о вездесущии Божиим – уразумеешь, что ты всюду пред Богом и Бог пред тобою, и не можешь не исполниться благоговейным страхом; стань рассуждать о правде Божией – уверишься, что ни одно худое дело не останется без наказания, и непременно положишь очистить все грехи свои сердечным сокрушением пред Богом и покаянием; стань размышлять о всеведении Божиим – познаешь, что ничто в тебе не сокрыто от ока Божия, и непременно положишь быть строгим к себе и внимательным во всем, чтобы как-нибудь не оскорбить Всевидящего Бога (2, с. 37–38).

Второй способ обучения души к частому обращению к Богу есть обращение всякого дела – большого и малого – во славу Божию. Ибо если положим себе за правило, по заповеди апостола (см. 1 Кор. 10, 31), все творить, даже есть и пить, во славу Божию, то непременно при каждом деле вспомним о Боге и вспомним не просто, а с опасением, как бы не поступить в каком случае неправо и не оскорбить Бога каким-либо делом. Это и заставит обращаться к Богу со страхом и молитвенно просить помощи и вразумления. А так как мы почти непрестанно что-нибудь делаем, то почти непрестанно будем молитвенно обращаться к Богу и, следовательно, почти непрестанно будем проходить науку молитвенного в душе возношения к Богу. Так мы научим душу как можно чаще в продолжение дня обращаться к Богу (2, с. 38–39).

Третий способ обучения души к частому обращению к Богу есть частое в продолжение дня взывание из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам души и текущим делам. Начинаешь что – говори: «Господи, благослови!» Кончаешь дело – не языком только, но и чувством сердца говори: «Слава Тебе, Господи!» Страсть какая подымется – говори: «Спаси, Господи, погибаю!» Находит тьма смутительных помышлений – взывай: «Изведи из темницы душу мою!» Предстоят неправо дела и грех влечет к ним – молись: «Настави мя, Господи, на путь» – или: «Не даждь во смятение ноги моя». Грехи подавляют и влекут в отчаяние – возопий мытаревым гласом: «Боже, милостив буди мне, грешному!» Или просто чаще говори: «Господи, помилуй! Владычице Богородице, спаси меня! Ангеле Божий, Хранителю мой святой, защити меня!» Или другим каким словом взывай. Только сколько можно чаще делай эти воззвания, всячески стараясь, чтобы они выходили из сердца, как бы выжатые из него. Когда будем так делать, будут у нас совершаться частые умные восхождения из сердца к Богу, частые обращения к Богу, частая молитва, а это учащение сообщит нам навык умного собеседования с Богом (2, с. 39–40).

8. Богомыслие научает душу часто обращаться к Богу в молитве

Итак, кроме молитвенного правила – научать душу молитвенно возноситься к Богу, – существуют три способа, вводящие в молитвенный дух. Это посвящать утром несколько времени на богомыслие, всякое дело обращать во славу Божию и часто обращаться к Богу с краткими воззваниями. Когда утром хорошо будет совершено богомыслие, оно оставит глубокое настроение к помышлению о Боге. Помышление о Боге заставит душу всякое действие свое – и внутреннее, и внешнее – осторожно содевать и во славу Божию обращать; а то и другое поставят душу в такое положение, что из нее часто будут исторгаться краткие молитвенные воззвания к Богу. Эти три богомыслия, творение всего во славу Божию и частые воззвания суть самые действительные орудия умной и сердечной молитвы. Всякое из них возносит душу к Богу. Кто положил упражняться в них, тот скоро приобретет навык полагать восхождения в сердце своем к Богу. Отторгшись от земли, душа вступит в свою область и будет сладостно обитать горе: здесь – сердечно и мысленно, а там и существенно сподобится пребывать пред лицом Бога (2, с. 40).

9. Помышление о Боге – дверь, чрез которую входит душа в деятельную жизнь

«Если все указанное будешь исполнять как должно, то жизнь твоя никак не может остаться одною внешнею, но всегда будет и внутреннею; внутреннее будет проникать внешнее; но возможно, что внутреннего при сем не будет и жизнь твоя останется бездушною. Как избежать сего? Надо во всякое дело влагать сердце, и сердце богобоязненное. Чтобы сердце было в состоянии богобоязненности, надобно, чтобы его непрестанно осеняло помышление о Боге. Помышление о Боге будет дверь, чрез которую войдет душа в деятельную жизнь (2, с. 55).

10. При богомыслии от какого-либо Таинства всегда упадет искорка в сердце

Говорите: «Нет времени почитать, чтоб возгреть дух»... Если навикнете делать дела свои как должно, то самое делание их будет возгревать и разжигать дух. Читать же для возгревания духа много не надо. Надо только прочитанное доводить до чувства. Как только это достигнете, и парение духа тотчас начнется. Даже вот что можно: как проснетесь, проходите мысленно все таинства веры нашей от творения мира до последнего Суда и вечной участи всех по Символу веры со вниманием, – от какого-либо Таинства всегда упадет искорка в сердце. Остановитесь на сем... И разогревайте себя тем весь день... Особенно во время молитвы позаботьтесь раздуть сию искорку... (4, с. 17).

11. Наставление об упражнении в богомыслии

Возьмите себе за правило прямо по пробуждении проходить умом все дела Божии... как мир создал, как о нем промышляет, как в рай поместил праотцев наших, как мы согрешили в них, как Бог благоволил устроить нам спасение чрез воплощение Сына Своего и Бога нашего, как приготавлил к явлению Его, как Он пришел, воплотился, пострадал, умер, воскрес, вознесся на Небо и Духа Святого послал, как сей Дух Церковь Божию устроил чрез апостолов и оградил ее заповедями, Таинствами и управлением, показав во всем этом для нас неложный путь к Царству Небесному... верно обетованному. И вечером то же делайте... и днем иной раз это поминайте и этим растревоживайте ревность свою. Нет лучшего к тому способа... (4, с. 74–75).

12. Богомыслие – самая естественная пища души

Представлять Христа Спасителя распятого или как вы проходите всю жизнь Его и молитесь Ему, соответственно воспоминаниям, – ничего. Хорошо так делать и разогревать тем душу свою. Это есть спасительное богомыслие – самая естественная пища души. Надобно душу питать истинами, назначив каждый день свое время для молитвенного углубления в христианские таинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.